

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ СВИДЕТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»**

Выполнил
Матвеев Денис Игоревич,
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная
деятельность,
2018 года набора, 821 учебного взвода

Руководитель
доцент кафедры,
кандидат юридических наук, доцент
Каац Марина Эвальдовна

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ Е.А. Кулеш

Дата защиты «__» _____ 2023 г. Оценка _____
подпись

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Уголовно-процессуальный статус свидетелей в аспекте обеспечения их безопасности российском уголовном судопроизводстве.....	8
§ 1. Особенности процессуального положения свидетелей в уголовном судопроизводстве.....	8
§ 2. Право на безопасность в структуре процессуального статуса свидетеля.....	15
§ 3. Конфиденциальность сведений о личности как основа обеспечения права на безопасность свидетеля.....	24
Глава 2. Уголовно-процессуальные меры безопасности, применяемые в отношении свидетелей.....	30
§ 1. Общие уголовно-процессуальные меры безопасности, применяемые в отношении свидетелей.....	30
§ 2. Меры пресечения как средства обеспечения безопасности.....	42
§ 3. Задержание и иные меры процессуального принуждения как средства обеспечения безопасности свидетелей	51
Заключение.....	57
Список использованной литературы.....	59
Приложение 1.....	67
Приложение 2.....	68
Приложение 3.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы дипломной работы заключается в том, что лица, наделенные статусом свидетеля, занимают одно из важных мест в уголовном судопроизводстве. При раскрытии практически каждого преступления, особое место уделяется именно показаниям свидетелей. Те показания, которые были даны свидетелями, будут являться очень важным источником информации и доказательством по уголовным делам. Но преступники и их окружение не «сидят на месте», в их интересах любыми способами пресечь оказываемую помощь свидетелями органам внутренних дел, так как они могут очень сильно повлиять на исход дела. Именно поэтому свидетели и подвергаются противоправному воздействию со стороны криминальных лиц. Судебно-следственной практике известно очень много случаев, когда возникает опасность противоправного воздействия на свидетелей.

Не так давно в России заработала система государственной защиты участников уголовного судопроизводства, основы которой установлены в различных нормативных правовых актах¹. К одной из категории субъектов,

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон Рос. Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 31 июля 2004 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 августа 2004 г. // Рос. газ. – 2004. – 25 августа; О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федер. закон Рос. Федерации от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 марта 1995 г. // Рос. газ. – 1995. – 26 апреля; Об утверждении Правил применения мер безопасности в виде перевода защищаемого лица на другое, временное или постоянное, место работы (службы) или учебы, переселения на другое, временное или постоянное, место жительства в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, отдельных категорий военнослужащих, денежное содержание которых осуществляется за счет средств федерального бюджета: постановление Правительства РФ от 21 июля 2018 г. № 855 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 31. ст. 5004; О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице: постановление Правительства РФ от 14 июля 2015 г. № 705 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 29 (ч. II). ст. 4503; Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: постановление Правительства РФ от 21 сентября 2012 г. № 953 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 39. ст. 5290; Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного

подлежащих государственной защите относятся свидетельствующие лица. В различных нормативных правовых актах установлены действия органов внутренних дел, которые направлены на защиту лиц, являющихся участниками уголовного процесса, и чьи показания являются ценными, а угроза их безопасности от противоправных посягательств достаточно высокая. Так как система государственной защиты участников уголовного судопроизводства является достаточно новой для российской правовой действительности, она не до конца проработана в отечественной уголовно-процессуальной науке. Из-за этого проблема незащищенности лиц, оказывающих содействие органам внутренних дел в лице свидетелей, имеет глобальный характер. В этом проявляется особое значение рассматриваемого института.

Свидетели часто подвергаются воздействию со стороны криминальных субъектов, представителей организованных групп, преступных сообществ, чья заинтересованность проявляется именно в противодействии правосудию и уходу от заслуженного наказания. На свидетелей оказывается разнообразное давление, начиная от психологического, заканчивая физическим воздействием, а также уничтожением и повреждением их имущества. Вследствие этого, данные лица просто вынуждены отказываться от исполнения возложенных на них обязанностей, ввиду опасения возможного причинения им вреда за оказанное содействие. Как результат, у органов расследования возникают большие трудности в сборе доказательственной базы по уголовным делам, а лица, совершившие преступления оказываются на свободе и продолжают заниматься преступной деятельностью, каждый день подвергая граждан опасности,

судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты: постановление Правительства РФ от 11 ноября 2006 г. № 664 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 47. ст. 4895; Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: постановление Правительства РФ от 27 октября 2006 г. № 630 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 45. ст. 4708; Об утверждении государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 годы: постановление Правительства РФ от 25 октября 2018 г. № 1272 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 44. ст. 6764 и др.

причиняя вред их жизни, здоровью и имуществу.

На данный момент времени, те органы, на которые законодательством возложена обязанность по защите свидетелей, и предотвращения воздействия на них преступных элементов, которые заинтересованы в избежании уголовной ответственности, к большому сожалению не в полном объеме соблюдают права защищаемых граждан, а также их процессуальные гарантии. Недостаточная разработанность уголовно-процессуального законодательства, отсутствие нужного и полного количества научно обоснованных методических рекомендаций по применению мер безопасности в отношении свидетелей, а также недостаточное их качество обусловило написание данной выпускной квалификационной работы.

Также можно определить следующие причины, лежащие в основе рассмотрения исследуемой проблематики:

Во-первых, большинство очевидцев преступления в дальнейшем становятся свидетелями по уголовному делу и их показания являются незаменимыми источниками информации в уголовном судопроизводстве, которые несут большую ценность при анализе обстоятельств произошедшего преступления. Так, в отличие от заключения эксперта, показания свидетеля видятся гораздо ценным источником информации, ведь именно в них фиксируется более детальная информация, которая способствует установлению истинной картины произошедшего преступления. Свидетель способен предоставить такие данные для расследования, как психологическое состояние преступника в момент совершения преступления, поведение его и жертвы, что не всегда может сделать специалист или эксперт. Хотя в начале века не раз звучали заявления о том, что в век информационных технологий свидетельские показания теряют свое прежнее значение и будут вытеснены экспертизами, заключениями и вещественными доказательствами. До сегодняшнего для органы, осуществляющие предварительное расследование, прокуратура и суд отдают свое предпочтение свидетельским показаниям.

Во-вторых, ежегодно свидетелями по уголовным делам выступают около

десяти миллионов человек, и четверть из них, вследствие психологического или физического воздействия на них, оказываемых лицами из числа преступников и их окружения с целью избежать ответственности, изменяют свои показания в пользу обвиняемых или вовсе отказываются от них.

Противоправные деяния против свидетелей могут носить как скрытый, так и открытый характер, реализация которых может проявляться в угрозе убийством, причинения телесных повреждений или же уничтожения имущества как свидетелей, так и их близких и родственников. Как следствие, свидетели вынуждены отказываться от данных ими показаний, либо же дают ложные показания. Приведем и социологические данные, которые содержатся в специальном докладе Уполномоченного по правам человека в РФ «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений». В ходе опроса свидетелей, около восьмидесяти пяти процентов опрошенных ответили, что если их жизни и здоровью будут угрожать, они откажутся от ранее данных показаний, либо же вовсе дадут ложные¹. И не стоит резко обвинять в таком случае данную категорию участников уголовного судопроизводства, каждый человек боится за жизнь и здоровье как себя, так и своих близких. Чувствуя же незащищенность, у людей просто не остается выбора. Не менее 95 % судей, сотрудников правоохранительных органов и адвокатов сталкивались с изменением показаний свидетелями и потерпевшими.

В-третьих, на практике большинство уголовных дел прекращаются по причине того, что свидетели из-за страха, обусловленного угрозами, оказываемыми со стороны лица, совершившего преступление или его окружения, вынуждены отказываться от показаний.

Указанные обстоятельства обуславливаются наличием пробелов в законодательстве, а также недостаточно продуманным механизмом работы

¹Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений» [Электронный ресурс] : Официальный сайт межрегиональной правозащитной общественной организации «Фонд поддержки пострадавших от преступлений». URL: <https://fondpp.org/zakon/doklad-problemy-zashhity-prav-poterpevshix/> (дата обращения: 12.03.2023).

правоохранительных органов по данному вопросу.

Объектом исследования является общественные отношения, возникающие в сфере уголовного судопроизводства в связи с необходимостью обеспечения безопасности свидетелей.

Предметом исследования является совокупность норм российского законодательства по вопросам обеспечения государственной защиты свидетелей, практическая деятельность правоохранительных органов, а также мнения различных ученых и правовые подходы к изучению данной проблемы.

Цель исследования состоит в глубоком и всестороннем изучении норм, регламентирующих порядок обеспечения государственной защиты свидетелей, а также в анализе проблем, с которыми сталкиваются органы, обеспечивающие безопасность при реализации данных норм.

Достижение цели исследования осуществляется постановкой и реализацией следующих **задач**:

- дать подробную характеристику и оценку уголовно-процессуальному статусу свидетелей в уголовном судопроизводстве;
- выявить и изучить имеющиеся проблемы, которые возникают при осуществлении мер государственной защиты свидетелей;
- изучить и исследовать состояние системы государственной защиты свидетелей в Российской Федерации в настоящее время;
- проанализировать и изучить практику применения мер безопасности в отношении свидетелей в Российской Федерации, в том числе, на примере деятельности территориальных органов внутренних дел;
- подготовить свои предложения по улучшению и совершенствованию норм законодательства РФ в сфере государственной защиты свидетелей.

Структура работы. Диплом состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС СВИДЕТЕЛЕЙ В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Особенности процессуального положения свидетелей в уголовном судопроизводстве

Правовой статус участников правоотношений, согласно теории права, представляет собой совокупность прав, обязанностей и юридической ответственности. Одним из главных участников уголовного судопроизводства является свидетель. Роль свидетеля зачастую имеет решающее значение в доказывании виновности или невиновности лица в совершении преступления. На сегодняшний день существует законодательное закрепление понятия «свидетель», под которым следует понимать лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и которое вызвано для дачи показания.

Согласно теоретическим исследованиям и нормам УПК РФ для возникновения свидетеля в уголовном процессе как участника необходимо два основания: фактическое и процессуальное. К первому основанию относится случай, когда лицо располагает сведениями, которые имеют значение для дела. Второе основание заключается в необходимости участия лица в производстве допроса. В этом случае должностное лицо должно его вызвать в установленной законом процедуре.

Сравнительный анализ понятия «свидетель» в других государствах показал, что существенных отличий в их определении нет. Также наблюдается наличие фактического и процессуального оснований. Так, по УПК РФ, Республики Узбекистан и УПК РФ Республики Таджикистан в качестве свидетеля для дачи показаний может быть вызвано любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу.

Также следует понимать, что свидетель преступления может и не быть его очевидцем, об этом говорит формулировка законодателя оснований необходимых для вызова и допроса лица. Примером может служить случай, когда лицо располагает сведениями, которые не связаны напрямую с преступлением, однако косвенно имеют значение для расследования по делу. Ведь зачастую лицо может не знать, что известные ему факты относятся к обстоятельствам, имеющим значение для дела.

Суд, прокурор, следователь и дознаватель решают, находятся ли в ведении свидетеля обстоятельства, имеющие значение для дела. Однако эта функция не принадлежит исключительно вышеперечисленным субъектам. Помимо них такое право имеется у других участников процесса, но уже в несколько иной форме. Они должны заявлять ходатайство о вызове лица, которое, по их мнению, располагает сведениями, относящимися к делу.

Правовой статус свидетеля также включает в себя закрепленные в законе права, обязанности и юридическую ответственность. Так на допросе свидетель предупреждается об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ («Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод»), ст. 308 УК РФ («Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний»), ст. 310 УК РФ («Разглашение данных предварительного расследования»). В отличие от потерпевшего перечень прав свидетеля намного меньше и по смыслу закона является исчерпывающим. Обязанности у рассматриваемых участников процесса фактически сходны.

В российском законодательстве, как и в законодательстве других стран, свидетель относится к иным участникам уголовного судопроизводства, что дает право сделать предположение об отсутствии у него процессуального интереса в исходе дела. При этом свидетель, как и другие участники, являясь важной фигурой в уголовном деле, имеет, как минимум, законный интерес, связанный с обеспечением собственной безопасности, а также безопасности своих близких, которая может пострадать в связи с оказываемым им содействием органам предварительного расследования.

Обращаясь к нормам ранее действовавшего УПК РСФСР можно установить, что раньше лицо нельзя было допросить в качестве свидетеля, если вследствие своих особенностей, касающихся физического или психического состояния, оно не может правильно воспринимать обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела, либо не может давать о них показания. Это законодательное предписание видится вполне приемлемым.

УПК РФ не устанавливает подобного запрета. Кроме того, в нем содержатся нормы, позволяющие допрашивать малолетних, наделенных статусом свидетеля (ч. 1 ст. 191, ч. 1 ст. 280 УПК РФ).

Согласно предписаниям ч. 1 ст. 11, ч. 5 ст. 164, ч. 10 ст. 166 УПК РФ должностное лицо, проводящее следственное действие, обязан разъяснить процессуальный статус свидетелю (как и другим участникам уголовного процесса). Как было отмечено в начале параграфа, в него входят права, обязанности и ответственность.

Обозначим отдельные аспекты процессуального статуса свидетеля.

1. Свидетель вправе отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ. Указанное уголовно-процессуальное предписание основано на ч. 1 ст. 51 Конституции РФ. В п. 4 ст. 5 УПК РФ установлено какие лица считаются близкими родственниками, а именно это – супруг (супруга), родители, дети, родные братья и сестры, усыновители, усыновленные, дедушка, бабушка, внуки.

На суд, прокурора, следователя и дознавателя наложена обязанность предупреждать свидетеля о том, что сведения, сообщенные им на допросе, могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и в случаях, если свидетель откажется от этих показаний. Свидетелем является лицо, которое вызвано для допроса, а значит, оно обязано прибыть по вызову и дать показания.

Конституция РФ и уголовно-процессуальное законодательство обязывает свидетеля давать показания об известных ему фактах в отношении совершенного преступного деяния, за исключением случаев наличия свидетельского

иммунитета.

2. Свидетель вправе давать показания на родном языке или языке, которым он владеет.

В этом проявляется действие принципа языка уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК РФ), согласно которому правоприменительная уголовно-процессуальная реализуется на русском языке или языке республик, входящих в состав Российской Федерации.

3. Свидетель вправе пользоваться помощью переводчика бесплатно.

В УПК РФ закреплена норма, позволяющая лицу, наделенному статусом свидетеля, безвозмездно прибегать к пользованию услугами переводчика. Однако эта норма не обязывает переводчика осуществлять свою деятельность бесплатно. Его деятельность будет оплачена за счет государства. Расходы на переводчика включены в список процессуальных издержек. Кроме того, переводчик должен соответствовать двум критериям: компетентность и незаинтересованность в исходе дела. В первом случае соответствие критерию устанавливается должностным лицом путем предоставления переводчиком документов о своей квалификации, а также проверкой документов, подтверждающих стаж работы, и, как следствие, опыт. Второй – отсутствием каких-либо связей с участниками данного уголовного судопроизводства.

Если суд, следователь или дознаватель установят, что переводчик некомпетентен, они обязаны предоставить свидетелю другого переводчика. Если же сам свидетель так полагает, то опираясь на п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ может воспользоваться своим правом и заявить отвод.

4. Свидетель вправе заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда.

В случае нарушения прав и законных интересов свидетеля, он вправе заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия должностных лиц. Данные обращения, в соответствии с законом, должны быть рассмотрены либо лицом, которому они поданы (ходатайства), либо надзирающими или контролирующими субъектами (жалобы).

5. Свидетель вправе являться на допрос с адвокатом в соответствии с ч. 5 ст. 189 УПК РФ.

Функциями адвоката в этом случае будут наблюдательная, консультационная и правозащитная. Он должен будет следить за тем, чтобы лицо, проводящее допрос, не ущемляло права свидетеля, то есть соблюдало его права и законные интересы. В случае, если адвокат выявит нарушения, он вправе высказать замечание, которое в обязательном порядке будет занесено в протокол следственного действия.

6. Свидетель вправе ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

Статья 11 УПК РФ перечисляет следующие процессуальные меры безопасности участников уголовного процесса:

1. Исключение сведений о защищаемом лице из материалов уголовного дела с указанием его псевдонима;
2. Контроль и запись телефонных переговоров этих лиц;
3. Оpozнание в условиях, исключающих наблюдение опознающего опознаваемым;
4. Рассмотрение дела в закрытом судебном заседании;
5. Допрос в суде при условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими лицами, присутствующими на судебном заседании.

Если свидетель посчитает, что его правам и законным интересам, а также правам и законным интересам его близких родственников, родственников или близких лиц может угрожать опасность, то он имеет установленное УПК РФ право подать ходатайство о применении процессуальных мер безопасности, которые были перечислены выше.

Необходимо сказать, что наличие потенциальной угрозы со стороны подозреваемого (обвиняемого) является основанием для избрания меры пресечения, в том числе более строгой (п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ).

УПК РФ устанавливает характер угрозы более определенно, чем уголовный закон. В ст. 309 УК РФ состав преступления связывается с точно

перечисленными видами посягательства – шантажом, угрозой убийства, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества свидетеля или их близких. Следовательно, другой способ воздействия, не подпадающий под перечень видов угрозы в диспозиции ч. 1 ст. 309 УК РФ, не влечет уголовной ответственности.

В ч. 3 ст. 11 УПК РФ содержатся дополнительные основания для применения мер безопасности – «иные опасные противоправные деяния». В данном случае деяние не подпадает под состав преступления ст. 309 УПК РФ, однако это является основанием для применения процессуальных мер безопасности.

Статья 11 УПК РФ как норма-принцип общего характера предоставляет должностным лицам уголовного процесса возможность применения мер безопасности, т.е. процессуальных мер защиты в отношении любого участника судопроизводства. Насилие или угроза его применения в отношении защищаемого лица должны иметь противоправный характер. Они не обязательно должны быть именно уголовно-наказуемыми и могут рассматриваться, например, как административный проступок. Термин «иное опасное противоправное деяние», указанное в ч. 3 ст. 11 УПК РФ носит оценочный характер и должен определяться лицом, в чьем производстве находится уголовное дело.

По общему правилу свидетель принудительно не может быть подвергнут судебной экспертизе или освидетельствованию. Исключением является ст. 179 УПК РФ. В ней устанавливается возможность проведения освидетельствования свидетеля либо с его согласия, либо принудительно. Во втором случае – только в целях оценки достоверности его показаний. Принудительное производство судебной экспертизы или другие основания для проведения освидетельствования законом не предусмотрены.

Юридически оправданным является помещение в ст. 56 УПК РФ не только процессуальных прав свидетеля, но и его обязанностей (ч. 6), а также ответственности в случае несоблюдения обязанностей (ч. 7-9).

К обязанностям свидетеля относятся следующие:

1. Свидетель не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд. В случае уклонения от явки без уважительных причин свидетель, может быть, подвергнут приводу (ст. 113 УПК РФ). На него может быть также наложено денежное взыскание (ч. 2 ст. 111, ст. 117 УПК РФ). Следственная и судебная практика рассматривает как уважительные причины неявки, такие как, – тяжелая болезнь свидетеля, длительная командировка, нахождение в отпуске за пределами места производства по уголовному делу, чрезвычайные обстоятельства на работе (авария, невозможность замены и т.п.), в семье (смерть родственника, тяжкое заболевание близких лиц и необходимость постоянного ухода за ними и т.п.).

2. Свидетель не вправе давать заведомо ложные показания либо отказываться от дачи показаний;

3. Свидетель не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ.

Если свидетель объективно, по уважительным причинам не может явиться в указанное в повестке время, согласно ч. 3 ст. 188 УПК РФ он обязан своевременно сообщить об этом должностному лицу или органу, которые его вызывают.

Кроме того, в УК РФ имеются нормы, касающиеся привлечения лица к уголовной ответственности.

Таким образом, ответственность свидетеля можно классифицировать как процессуальную, установленную в ч. 2 ст. 111 УПК РФ, – это обязательство о явке (ст. 112 УПК РФ), привод (ст. 113 УПК РФ), денежное взыскание (ст. 117, 118 УПК РФ), и уголовно-правовая ответственность (ст. 307, 308, 310 УК РФ). При этом на основании ст. 118 УПК РФ, денежное взыскание на свидетеля может быть наложено только судом в том судебном заседании, где имело место нарушение. В досудебных стадиях наложение денежного взыскания на

свидетеля возможно также на основании составленного следователем (дознавателем) протокола о нарушении.

В судебном заседании на основании ч. 2 ст. 278 УПК РФ свидетелю разъясняются его права, обязанности и ответственность, о чем составляется подписка, которая приобщается к материалам дела. Согласно ч. 8 ст. 241.1 УПК РФ, при проведении допроса свидетеля в суде с использованием систем видео-конференц-связи, подобную подписку отбирает у свидетеля судья (помощник судьи, секретарь суда) по месту нахождения свидетеля, и впоследствии направляет ее председательствующему в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело.

§ 2. Право на безопасность в структуре процессуального статуса свидетеля

Каждый свидетель, пользуясь своей процессуальной функцией содействия правосудию, обязан давать правдивые показания. Именно свидетельские показания являются самым распространенным видом доказательства по уголовному делу: на их долю приходится 54,5% всех показаний¹. Именно свидетельские показания занимают первое место по информационной значимости среди иных источников сведений об обстоятельствах дела. Во многих делах показания свидетелей являются единственной возможностью узнать обстоятельства исследуемого события, установить, совершившее преступление, лицо.

Откуда же такая значимость и ценность свидетеля как участника уголовного судопроизводства? «Свидетель рождается обстоятельствами произошедшего», и поэтому он, в своем процессуальном статусе выступает, в отличие от других участников уголовного судопроизводства, как уникальный

¹ Федоров А. А. Показания свидетеля как источник доказательств в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 44.

участник процесса¹. Исходя из этого получается, что оказание противоправного воздействия на свидетелей может повлечь за собой большую потерю, искажение или недостаточность доказательственной информации в результате физической утраты свидетеля, его отказа от дачи показаний или дачи ложных показаний. К иным негативным последствиям криминального воздействия также относятся уклонение свидетелей от явки к следователю, дознавателю или в суд, многократное изменение ими показаний, сокрытие, уничтожение и фальсификация следов преступления, совершение прочих действий, создающих препятствия для отправления правосудия.

Из судебной практики и данных статистики следует, что свидетельские показания являются фактором повышенного риска и целью для преступников.

Так, в ходе производства по уголовному делу о совершении кражи, на мобильный телефон свидетеля Р. стали поступать звонки с неизвестных номеров от некоего гражданина, который требовал от свидетеля дачи ложных показаний и напоминал Р. о том, что у того есть дети, с которыми может что-нибудь случиться. Р. был напуган, однако в правоохранительные органы обращаться не стал. Опасаясь за жизнь и здоровье детей, Р. отправил их в деревню, а от явки в суд уклонился. Наконец, осознав, что «идти все равно придется», свидетель отправился в суд, где несколько раз менял свои показания, остановившись в итоге на тех, которые давал в ходе предварительного расследования. Суду Р. пояснил, что причиной изменения показаний послужили неоднократные звонки и угрозы в адрес его детей². По данным опроса следователей и дознавателей органов внутренних дел, проведенного Л. Г. Дубининым, страх расправы со стороны участников процесса (боязнь за свою жизнь) является наиболее часто встречающимся мотивом дачи ложных показаний – на него указали 33% (66)

¹ Шейфер М. М. Социальный и правовой статус свидетеля и проблемы его реализации в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. С. 84–85.

² Уголовное дело № 1-359/10 // Архив Кировского районного суда г. Самары.

респондентов. Идентичные данные приводит и И.Е. Козырева (32% следователей)¹.

К большому сожалению, практика показывает, что такой страх за себя и своих близких вполне обоснован. Так, после освобождения из мест лишения свободы, А. убил ранее свидетельствовавшего против него гражданина А.И.М. Признанная потерпевшей сестра А.И.М., давая показания, сообщила: брат говорил ей о том, что «его все равно убьют из-за старого уголовного дела, по которому он выступал свидетелем». В момент совершения преступления вместе с А.И.М. находился знакомый, который в качестве свидетеля давал показания под псевдонимом в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства. «Засекреченный» свидетель пояснил, что рядом с ним и А.И.М. остановился автомобиль черного цвета, из которого вышел А. и сказал, что «отсидел» из-за него (А.И.М.) девять лет и сейчас убьет его, после чего нанес А.И.М. удары руками по голове, а потом и по туловищу. Затем А. сел за руль своего автомобиля и проехал по лежащему на земле А.И.М.².

Вышеобозначенные примеры свидетельствуют о том, что вопрос обеспечения безопасности свидетелей по уголовным делам имеет особую важность. Если государство в лице уполномоченных органов и их должностных лиц возлагают на гражданина, ставшего свидетелем, исполнение уголовно-процессуальных обязанностей, сопряженных с возникновением повышенного риска для его жизни, здоровья и иных прав, они обязаны создать для лица проходящим свидетелем реальные гарантии права на безопасность и обеспечить возможность его реализации.

В теории права широкое признание получила трехступенчатая структура правового статуса личности, включающая общеправовой (конституционный), отраслевой и индивидуальный (конкретный) статусы, соотносящиеся как общее,

¹ Козырева И. Е. Процессуальные, психологические и криминалистические проблемы участия свидетеля на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2009. С. 108.

² Приговор Николаевского районного суда Ульяновской области от 17 сентября 2013 года по делу № 1- 1019/2013. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 12.03.2023).

особенное и единичное. Статус свидетеля – это сложная самостоятельная правовая категория, представляющая собой систему правовых средств, обеспечивающих свидетелю участие в уголовно-процессуальной деятельности и иных правоотношениях. Он является специальной разновидностью общего правового статуса личности, сохраняющей все его основные элементы. В то же время процессуально-правовой статус свидетеля имеет специфические черты и свойства, проявляющиеся в условиях вовлечения данного участника процесса в сферу уголовного судопроизводства.

Научная сфера содержит в себе множество точек зрения на то, какие элементы составляют содержание статуса свидетеля¹, однако его бесспорной основой признаются права, обязанности и гарантии их реализации. Безопасность – важнейшая составляющая арсенала прав свидетеля. Она является весомой гарантией исполнения свидетелем своего гражданского долга, обеспечивает оптимально возможное равновесие (а не противопоставление) социальных ценностей, которые должны быть защищены в процессе производства по уголовному делу.

Сущность права личности на безопасность имеет двоякий характер. Во-первых, право личности на безопасность есть, в сущности, субъективное право, элемент содержания различного вида правоотношений. Во-вторых, право личности на безопасность является одним из фундаментальных прав человека, занимающее особое место в их системе и выступающее элементом правового статуса личности. Несмотря на его первостепенное значение, право на безопасность так и не нашло нормативного закрепления в гл. 2 Конституции РФ и иных отраслевых актах в качестве самостоятельного права, имеющего фундаментальное значение. Это позволяет охарактеризовать право на безопасность как «сквозное», органически входящее в каждое из основных прав

¹ Григорьев Ф. Г. Процессуальное положение свидетеля в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 45–46; Козырева И. Е. Теория и практика участия свидетеля на предварительном следствии: монография. М., 2012. С. 24; Потапов В. Д. Указ. соч. С. 36; Саушкин С. А. Актуальные вопросы теории и практики участия свидетеля в уголовном процессе (в досудебном производстве): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 27.

человека, опосредованно присутствующее во всех конституционных правах и свободах.

Так, оно включено в структуру права на жизнь (ч. 1 ст. 20 Конституции РФ), права не подвергаться пыткам, насилию, жестокому и унижающему человеческое достоинство обращению и наказанию (ч. 2 ст. 21 Конституции РФ), права на свободу и личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22 Конституции РФ), права на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ), права свободно передвигаться и выбирать место пребывания и жительства (ч. 1 ст. 27 Конституции) и другие.

Также право на безопасность выступает непосредственным условием, гарантией реализации каждого из этих прав: ни одним из них нельзя в полной мере воспользоваться в опасных внешних условиях. Отсутствие обособленного упоминания права на безопасность в нормах Конституции РФ является не исключением из общей международной и национальной конституционно-правовой практики, а лишь подтверждением сложившейся в ней определенной традиции. Впервые право на безопасность, как естественная потребность человека, было закреплено в знаменитой Декларации прав штата Вирджиния 1776 года, согласно статье 1 которой «все люди по природе являются в равной степени свободными и независимыми и обладают определенными неотъемлемыми правами... а именно: правом на жизнь и свободу, на средства приобретения и владения собственностью, правом на стремление к благосостоянию и безопасности и их приобретение»¹. Примерно в той же формулировке право на безопасность было регламентировано в статье 2 французской Декларации прав человека и гражданина 1789 года². Однако в действующих международных документах и национальном законодательстве право на безопасность в его естественно-правовом смысле не нашло должного нормативного выражения.

¹ Декларация прав Вирджинии от 12 июня 1776 г. URL: <https://constitutionallaw.ru/?p=4720> (дата обращения: 12.03.2023).

² Декларация прав человека и гражданина (Конституция Франции) от 26 августа 1789 г. URL: <http://larevolution.ru/declaration.html> (дата обращения: 12.03.2023).

Право на безопасность справедливо названо «стержнем правового статуса личности»: именно это право делает возможным реализацию личностью всех остальных принадлежащих ей прав. Создание государством в лице уполномоченных субъектов процесса безопасных условий участия в производстве по уголовному делу является гарантией реализации права на жизнь. Если государство под угрозой применения уголовной ответственности обязывает свидетеля давать показания и выполнять иные предусмотренные нормами УПК РФ требования, не гарантируя при этом права на жизнь, то отказ свидетеля от исполнения этих обязанностей представляется правомерным.

Так, В. Зникин предлагает дополнить уголовно-процессуальный закон соответствующим положением: «при наличии предполагаемой угрозы для безопасности конкретного человека и близких ему людей в связи с предстоящим получением его показаний на предварительном расследовании или в судебном разбирательстве, если правоохранительный орган не может гарантировать необходимую безопасность указанным лицам, свидетель вправе не давать показания по уголовному делу»¹. В таких обстоятельствах право выбора в вопросе дачи показаний остается за конкретным лицом, которое может настаивать на получении от него показаний или же сможет без оформления протокола сообщить уполномоченному субъекту уголовного судопроизводства известные ему сведения о совершенном преступлении.

Таким образом, право на безопасность, как часть процессуального статуса свидетеля, представляет собой разновидность права на жизнь, гарантированность которого государством делает возможным исполнение свидетелем возложенных на него уголовно-процессуальных обязанностей. Субъективное право на безопасность является элементом содержания уголовно-процессуальных отношений по обеспечению безопасности. Так, в п. 7 ч. 4 ст. 56 УПК РФ свидетелю предоставляется право ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Статья 121 УПК РФ

¹ Зникин В. Проблемы объективизации и безопасности в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2005. № 3. С. 81.

обязывает следователя, дознавателя, суд рассмотреть и разрешить это ходатайство, но не удовлетворить. Однако если в дальнейшем свидетель столкнется с угрозами или непосредственными противоправными действиями в свой адрес, создающими для него опасность, отказ в удовлетворении его ходатайства следует расценивать как несоблюдение его права на жизнь.

Из этого следует, что право свидетеля ходатайствовать о применении мер безопасности является дополнительной гарантией реализации права на жизнь, а также вытекающего из него права свидетеля на безопасное участие в производстве по уголовному делу.

Кроме того, действующий уголовный закон не предусматривает мер ответственности и наказания за запугивание и преследование свидетеля, что позволяет правонарушителям добиваться отказа свидетелей от содействия уголовному правосудию и без совершения действий, запрещенных УК РФ. В литературе особый акцент сделан на то, что угроза должна быть не только в форме противоправного деяния, но и опасного деяния, то есть само по себе противоправное деяние не является условием применения норм ч. 3 ст. 11, ч. 9 ст. 166 УПК РФ¹.

В то же время ни определения, ни перечня подобных деяний в законодательстве не содержится. Такие деяния как угрозы убийством, причинением тяжкого вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества, шантаж носят определенный характер, признаются общественно опасными и противоправными и потому содержатся в действующем уголовном законе. Вместе с тем участнику уголовного судопроизводства или его близким могут быть высказаны угрозы применения насилия, характер которого в уголовно-правовых нормах не определен. В силу отсутствия прямого запрета в действующем УК РФ подобное воздействие нельзя назвать противоправным, однако степень его опасности может оказаться значительной. К такому

¹ Уруков В. Н. К вопросу о доказательной силе показаний анонимных свидетелей (с учетом прецедентов Европейского суда) // Российская юстиция. 2009. № 2. С. 62.

воздействию принято относить угрозы и акты поведения неопределенного характера, которые охватываются понятием «запугивание».

Запугивание является разновидностью психического насилия и может выражаться в намеках, напоминаниях, внезапных нежелательных встречах, использовании присутствия своих знакомых, молчаливом преследовании потерпевших, свидетелей на улице, фразах по телефону «нам известно, где ты живешь», «подумай о детях», послании преследуемым фотографий трупов, создании представления о наличии оружия (без его демонстрации); постоянном следовании за человеком и его демонстративном фотографировании, сопровождаемом замечанием, что теперь его везде найдут; оставлении устрашающих надписей на машине, стенах подъезда и дома участника процесса, подбрасывании под дверь квартиры траурных венков и похоронной атрибутики, трупов животных и т.д. Совершение подобных действий в отношении свидетеля способно оказать самое негативное влияние на его поведение, вселить в него чувства страха, тревоги и беспокойства, привести к его отказу от участия в производстве по делу или от дачи показаний, к сокрытию и искажению доказательственной информации.

Примером запугивания свидетелей может послужить следующий случай из практики. Судебный процесс по делу об убийстве начался с подачи потерпевшими заявления о том, что им угрожают родственники подсудимых. В тот момент, когда матери погибших и другие пострадавшие подходили к суду, их якобы начали фотографировать на мобильный телефон родственники подсудимых. Одна из женщин возмутилась этому обстоятельству и потребовала прекратить съемку, после чего разговор продолжился на повышенных тонах. Произошел конфликт, в ходе которого один из родственников подсудимых сказал кому-то из потерпевших: «мы еще встретимся». Женщина-заявительница сочла эти слова прямой угрозой, в связи с чем написала заявление.

Личность фотографировавших была установлена, но снимков в их телефонах не оказалось. Однако потерпевшие заявляли, что родственники подсудимых успели «скинуть» эти снимки. Из буквального толкования ч. 3 ст.

11 УПК РФ следует, что запугивание, как процесс высказывания или выражения неопределенных угроз свидетелям (и другим участникам процесса), не является основанием применения мер безопасности, хотя, несомненно, может оказать негативное влияние на психоэмоциональное состояние свидетелей и содержание их показаний, подорвать их готовность содействовать органам предварительного расследования и суда.

В этой связи представляется оправданным предложение о криминализации запугивания свидетелей. Уголовный закон отдельных иностранных государств предусматривает ответственность за преследование другого лица, или «сталкинг» («stalking»).

Например, ст. 264 Уголовного кодекса Канады запрещает лицам, не имеющим законных полномочий на осуществление преследования, совершать действия, которые заставляют других лиц «разумно, при всех обстоятельствах, опасаться за свою безопасность или безопасность кого-либо из известных им лиц». К таким действиям относятся: 1) неоднократное следование за другим лицом с места на место; 2) непосредственное или опосредованное общение с другим лицом; 3) осаждение (окружение) или наблюдение за жилым домом или местом, где другое лицо проживает, работает, ведет коммерческую деятельность (бизнес) или находится случайно; 4) участие в угрожающем поведении, направленном против другого лица или любого члена его семьи.

Примерами уголовно-наказуемого преследования могут служить постоянные звонки и сброс после ответа, любые нежелательные контакты в Интернете (электронная почта, чаты, социальные сети и т.д.), СМС или голосовые сообщения, нежелательные подарки, выведывание информации у друзей и родственников и прочее. Поведение преследователя должно носить нежелательный характер и причинять дискомфорт, стресс. По мере того, как «сталкер» преследует свою жертву, ее страх растет, частота действий, характер поведения преследователя могут вызывать чувство, что опасность все увеличивается, ведь от ненасильственных действий преступник может перейти к насилию.

Положения, запрещающие преследование лиц, содержатся также в законодательстве США, Великобритании и других стран. В зарубежном законодательстве предусматривается ответственность за преследование любых лиц: этот запрет не связывается с участием в уголовном судопроизводстве и наличием определенного процессуального статуса. Поэтому было бы не лишним, если опыт закрепления уголовно-наказуемого преследования мог быть заимствован российским законодателем именно на случаи запугивания свидетелей по уголовным делам.

§ 3. Конфиденциальность сведений о личности как основа обеспечения права на безопасность свидетеля

Любая сфера деятельности в общем понятии рассматривается как процесс, который включает в себя определенную цель, средства достижения и результат. Целью и результатом обеспечения государственной защиты будет являться защита свидетелей, и оно будет включать в себя различные средства, с помощью которых не допускается угроза причинения вреда жизни, здоровью и имуществу защищаемого лица.

На каждом этапе обеспечения безопасности свидетелей существует свой набор средств защиты, а выбор определенного средства будет зависеть уже от какой конкретно опасности необходимо защитить свидетеля. Скорее всего угрозоносителю будет известна личность лица, в отношении которого он намеревается совершить преступные деяния. Здесь непосредственной угрозой для свидетеля будет являться возможность раскрытия информации о его личности. С целью избегания подобной угрозы, следует особое внимание уделять вопросам сохранения конфиденциальности сведений о свидетельствующем участнике уголовного судопроизводства.

«Конфиденциальный» (лат. confidential «доверие») означает доверительный, секретный. В ст. 2 ранее действовавшего Федерального закона

от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ¹ под конфиденциальной понималась «документированная информация, доступ к которой ограничивается в соответствии с законодательством Российской Федерации». Согласно ч. 2 ст. 10 этого закона конфиденциальная информация и информация, составляющая государственную тайну, относились к сведениям с ограниченным доступом. Действующий закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ не содержит какого-либо упоминания о конфиденциальной информации, однако в п. 7 ст. 2 закреплено понятие «конфиденциальность информации», определяемое как «обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя»².

И даже если «конфиденциальность информации» отмечается в различных нормативно-правовых актах, в основной массе употребляется определение «конфиденциальная информация» или же понятие «сведений конфиденциального характера». К последнему будут относиться: 1) сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства; 2) сведения о лицах, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты; 3) сведения о мерах государственной защиты указанных лиц, если законодательством РФ такие сведения не отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну³.

В ст. 161 УПК РФ прописано общее правило о запрете распространения информации о проводимом предварительном расследовании. Сведениями, не подлежащими разглашению, являются данные о совершенном преступлении; о

¹ Об информации, информатизации и защите информации: федер. закон Рос. Федерации от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 25 января 1995 г. (утратил силу) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № , ст. 609.

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июля 2006 г. // Рос. газ. – 2006. – 29 июля.

³ Свечникова Е. И. Обеспечение безопасности свидетелей: уголовно-процессуальный аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2021. С. 171.

свидетелях; о характере преступления, процессе раскрытия и т.д.¹ Законодательство позволяет изучение обвиняемым или подозреваемым, материалов уголовного дела в полном объеме только по окончании проведения всех следственных действий. До этого этапа обвиняемый или подозреваемый не должны знать, какие лица дают показания в отношении него.

Воздействие на свидетелей происходит, как правило, на стадии предварительного расследования. Главной целью субъектов воздействия на этом этапе, будет являться действия, затрудняющие процесс сбора доказательств, установления обстоятельств дела, которые необходимо доказать. Возможность проявления преступного влияния на свидетелей на этой стадии появляется из-за утраты данных об их личности. То есть будет являться нарушением, когда организация конфиденциальности о защищаемом лице реализуется на низком уровне. Из этого исходит, что одним из ключевых способов обеспечения безопасности свидетелей, а также уменьшения риска угрозы причинения любого вреда защищаемому лицу со стороны обвиняемого или подозреваемого, будет являться способ обеспечения конфиденциальности сведений.

В законодательстве Российской Федерации предусмотрены меры безопасности, которые прямо связаны с обеспечением конфиденциальности сведений. К ним относится, в первую очередь, сохранение в тайне данных о личности участника следственного действия (ч. 9 ст. 166 УПК РФ). Данная мера представляет собой важнейший способ организации тайны предварительного следствия. Имеется также не процессуальная мера, установленная п. 3 ч. 1 ст. 6 ст. 9 ФЗ № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», – обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице.

По данным М. В. Новиковой, 32% опрошенных ею следователей говорили о том, что лица, в отношении которых ими применялось сохранение в тайне

¹ Загорский Г. И. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / М.: Проспект, 2016. С. 156.

данных о личности, высказывали недоверие в ее эффективности¹.

Полагаем, эффективное сохранение в тайне данных о свидетеле, будет реально в том случае, если данные о нем неизвестны обвиняемому или подозреваемому. В других же ситуациях этот способ будет не таким действенным.

Реальное сохранение данных о личности свидетеля в тайне возможно лишь в той ситуации, когда он не попал в область визуального контакта обвиняемого, либо был с ним до этого незнаком. В большинстве остальных случаев эта мера малоэффективна. Изучение судебной практики позволило выявить следующие группы свидетелей, подлежащих «засекречиванию»:

1) очевидцы преступлений (лицо, непосредственно наблюдавшее событие преступления);

2) лица, которые узнали о совершенном преступлении от самого преступника.

Так, в Исакогорском районном суде г. Архангельска рассматривалось дело по обвинению Л. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105, ч. 2 ст. 325 УК РФ. В ходе ссоры со своим знакомым после совместного употребления спиртных напитков Л. нанес ему несколько ударов рукой по лицу, накинул на его шею веревку и задушил. Затем Л. вывез труп в лесной массив, где поджег его, предварительно облив бензином. После совершения преступления Л. похитил паспорт убитого и распорядился им по своему усмотрению. В ходе судебного разбирательства был допрошен свидетель под псевдонимом «И.». Он сообщил, что в бильярдном клубе общался с ранее не знакомым ему Л., который показал свое водительское удостоверение, где имелась фотография и была указана фамилия Л. После этого Л. рассказал «И.» о произошедшем конфликте со знакомым, совершенном преступлении, а также о том, что был в полиции, но после консультации с адвокатом отказался от своего признания, так как

¹ Новикова М. В. Институт безопасности в уголовном судопроизводстве и пути его совершенствования // Российский судья. 2007. № 7. С. 39.

свидетелей преступления не было¹.

3) лица, знающие о преступном событии обвиняемого или подозреваемого, но из-за служебной или иной зависимости от последнего, боятся давать разоблачающие показания против него.

4) свидетели из круга конфидентов.

Практика подтверждает, что сохранение в тайне информации о личности свидетеля как мера обеспечения безопасности, будет малоэффективна для обеспечения конфиденциальности сведений о нем. Из этого следует, что для увеличения ее значимости и повышения эффективности, должны использоваться и другие меры безопасности. Для примера можно привести ч. 9 ст. 166 УПК РФ, которая эффективно взаимодействует с мерой государственной защиты «обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице». В состав данной меры входят следующие мероприятия: наложение запрета на выдачу сведений о защищаемом лице; замена абонентских номеров его телефона и государственных регистрационных знаков, которые он использует, а также о собственных транспортных средствах. Рассматриваемая мера применяется в соответствии с Правилами, утвержденными постановлением Правительства РФ от 14 июля 2015 г. № 705². Организация конфиденциальности, относящееся на информацию о свидетеле, не допускает субъектам, кому эти данные были доверены или стали им известны, право разглашать их и передавать кому-либо. Для обеспечения такой конфиденциальности о свидетеле, абсолютно все процессуальные документы, в которых имеются сведения о защищаемом лице, а также о примененных в отношении него мер безопасности, обязаны быть помещены следователем в конверт, в котором находится постановление о сохранении втайне данных о личности и храниться в условиях полной защищенности и недопущении доступа к нему других лиц.

¹ Приговор Исакогорского районного суда г. Архангельска от 29 января 2014 года по делу № 1-2/2014 (1- 62/2013). URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 12.03.2023).

² О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице: постановление Правительства РФ от 14 июля 2015 г. № 705 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 29 (ч. II). ст. 4503.

Помимо вышеобозначенных мер по сохранению конфиденциальности сведений, следует обратить внимание на уголовно-правовые меры, предусмотренные ст. 310 УК РФ «Разглашение данных предварительного расследования», а также ст. 311 УК РФ «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса».

Подводя итоги данной главы, можно сделать вывод о том, что лицам, наделенным статусом свидетеля, предоставляется предусмотренная уголовно-процессуальным законодательством совокупность процессуальных прав. А для удовлетворения интересов безопасности свидетелей, государство в лице правоохранительных органов и должностных лиц должно своевременно, качественно и в полной мере выполнять возложенные обязанности по защите данного участника уголовного судопроизводства. Российское законодательство в сфере обеспечения полной и всесторонней безопасности свидетелей, включая те меры безопасности, которые ещё не нашли свое место закрепления в нормативно-правовых актах, но являются очень важными для полного удовлетворения интересов свидетелей. Одной из главных причин, создающих угрозу свидетелям, является раскрытие сведений о их личности. Поэтому для обеспечения их полной безопасности, необходимо соблюдать режим конфиденциальности. Это основа его безопасности, которая уменьшает риск жизни и здоровья свидетеля.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ОТНОШЕНИИ СВИДЕТЕЛЕЙ

§ 1. Общие уголовно-процессуальные меры безопасности, применяемые в отношении свидетелей

В нашей стране существует множество проблем с доказыванием по уголовным делам, обусловленные тем, что те же свидетели, достаточно часто сталкиваются с противоправным воздействием на них другими лицами, ставящих перед собой цель ухода от наказания за преступные деяния. Лица, подвергнутые такому воздействию, боятся за свою жизнь, жизнь родных и близких, своё имущество, в результате чего просто не хотят сообщать полиции о преступлениях, свидетелями которых они стали, либо о ставшим им известным обстоятельствам о противоправных деяниях. Всё это очень усложняет и замедляет ход расследования уголовных дел, а также затрудняет возложенные на органы внутренних дел задачи и функции по поиску и поимке лиц, совершивших преступления.

Для решения этой значимой проблемы, УПК РФ включает в себя специальные нормы, дающие большую возможность суду, прокурору, органам, осуществляющих предварительное расследование, применять в отношении свидетелей меры, способные обеспечить их безопасность. Мы будем именовать данные меры общими, в силу того, что их основой служит принцип, установленный в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. В данной норме закреплено пять мер безопасности процессуального характера.

Необходимо сказать, что в российской юридической литературе начало зарождения комплексного института обеспечения безопасности субъектов уголовного судопроизводства связывают с моментом появления в уголовно-процессуальном законодательстве данной нормативной позиции¹.

¹ Лебедев А. В. На пути укрепления доверия общества // Популярно-правовой альманах МВД России «Профессионал». 2013. № 6. С. 2; Епихин А. Ю. Обеспечение безопасности

Меры безопасности процессуального характера представляют из себя систему действий, осуществляемые специальными лицами, для недопущения создания угрозы жизни, здоровью и имуществу свидетелей, их близких и родных. К таким мерам относятся:

1. Прослушивание телефонных и иных переговоров по письменному заявлению лиц, в отношении которых поступают угрозы (ч. 2 ст. 186 УПК РФ);
2. Оpozнание в условиях, исключающих наблюдение опознаваемым опознающего (ч. 8 ст. 193, ч. 5 ст. 278 УПК РФ);
3. Участие свидетелей в уголовном процессе под псевдонимом (ч. 9 ст. 166 УПК РФ).
4. Закрытое судебное разбирательство, если этого требуют интересы обеспечения безопасности (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ).

Для обеспечения охраны прав и свобод человека и гражданина, УПК РФ создаёт большую возможность скрыть информацию о личности свидетеля при совершении следственных действий (ч. 9 ст. 166, ч. 8 ст. 193 УПК РФ).

В соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ, в случае необходимости обеспечения безопасности свидетелей, их родных и близких, в протоколе следственного действия следователь может не вписывать данные об их личности. Следователь выносит соответствующее постановление, с согласия руководителя следственного органа, в нём указывает те основания, по которым принимается решение о сохранности информации и недопущении распространения персональных данных добросовестного участника уголовного судопроизводства. Также в постановлении указывается избранный свидетелю псевдоним, приводится образец его подписи, которые в дальнейшем будут прописываться в протоколах других следственных действий, где свидетель будет

личности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Издательство Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 254; Жариков Е. В. Дифференциация уголовного процесса как средство обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004. С. 5; Брусницын Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование): монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 3.

принимать участие. Пример постановления о сохранении в тайне данных о личности представлен в Приложении 1, также в Приложении 2 содержится вводная часть протокола допроса свидетеля. Само постановление хранится в специальном конверте, который опечатывается и приобщается к делу.

Категорически не рекомендуется прилагать опечатанный конверт к уголовному делу в виде отдельного его элемента, – нумеровать его, вшивать, а также приклеивать к обложке. В литературе приводится ситуация, при которой, адвокат обвиняемого, в период подготовки к судебному заседанию, заявил, в порядке ч. 3 ст. 227 УПК РФ, ходатайство о дополнительном ознакомлении с материалами дела. Данное ходатайство было удовлетворено, и защитник, получив свободный доступ к подлинным данным анонимного участника, вскрыл конверт и ознакомился с ними¹. Полагаем в этом случае, судьей были допущены грубые нарушения предписаний ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ, указывающим судье принимать меры, направленные на дальнейшее сохранение информации о лице, давшем показания под псевдонимом.

При этом, следует заметить, что большинство опрошенных нами сотрудников следственных органов аналогичным образом решали вопрос о хранении и дальнейшей «транспортировке» в судебные стадии опечатанного конверта. Многие отметили, что конверт, по окончании процедуры ознакомления с делом, уверенно приклеивали к обложке дела и дополнительно опечатывали его печатями, не задумываясь о возможности его вскрытия участниками процесса вне установленных законом процедур.

Полагаем, что подобные беспечные действия могут привести к актуализации посткриминального воздействия, оказываемого на защищаемых лиц. Поэтому субъект, осуществляющий расследование в условиях наличия анонимного участника в деле, должен лично передавать указанный конверт

¹ Брусницын Л. В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства. М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2005. С. 55; Брусницын Л. В. Применение норм УПК РФ, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства: научно-практическое пособие. 2-е изд., доп. и пере-раб. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 44.

прокурору, утверждающему итоговый обвинительный документ, а впоследствии, и судье, принявшему дело к рассмотрению.

Как предусмотрено в ч. 2 ст. 186 УПК РФ, если имеется угроза жизни и здоровья, применения физического насилия и каких-либо ещё криминальных действий по отношению к свидетелю или его родных и близких, допускается применение контроля и записи телефонных переговоров, но только по их письменному согласию. Как показывает российская практика, данное следственное действие остается маловостребованным в процессе расследования преступлений, не говоря уже о его применении в качестве механизма, направленного на обережение участников уголовного судопроизводства. Так, проведенный нами опрос сотрудников следственных органов показал, что никто из них не применял данную меру безопасности в своей практической деятельности. Тем не менее польза этого следственного действия для целей обеспечения безопасности субъектов уголовно-процессуальной деятельности неоспорима.

Не стоит забывать, что все действия процессуального характера, которые в той или иной мере ограничивают конституционные права людей, применяются только в случае получения судебного решения, но в исключительных случаях, таких как: наличие угрозы насилием, вымогательством и другими подобными действиями, допускается их применение в отношении свидетелей или их близких и родных, при письменном согласии этих лиц. Одной из основных проблем в применении этой меры безопасности служит получение судебного решения, и к сожалению судьи довольно часто отказывают в применении этого мероприятия, ибо считают, что угрозы нет, а следовательно и не считают важным применять эту меру в отношении свидетелей.

Мероприятия по контролю и записи телефонных переговоров могут лишь устанавливать факт поступления угрозы к свидетелям или их родным и близким. Образующие в результате проведения контроля и записи переговоров доказательства, могут служить основанием для осуществления мер безопасности органами государственной защиты в случаях когда угрозы, поступающие

свидетелям или их близким и родным, будут расцениваться как настоящие (реальные).

Довольно часто при производстве следствия, возникает большая необходимость в проведении предъявления для опознания, а в случае сохранения в тайне личности свидетеля, именно исключаящее визуальное наблюдение, в котором опознающий, кем является свидетель, не будет виден опознаваемым, кем является подозреваемый по делу. Суть данного мероприятия заключается в невозможности опознающего увидеть опознаваемого, узнать его, запомнить внешние черты.

Мероприятие заключающееся в проведении подобного опознания отнесено к довольно рискованной группе следственных действий. Поэтому это следственное действие в большинстве случаев проводят для раскрытия тяжких или особо тяжких видов преступлений, сопряженных с необходимостью обеспечения защиты свидетелей.

Одной из причин нежелания свидетеля участвовать в этом следственном действии является страх опознающего видеться с опознаваемым, боязнь негативного воздействия на него со стороны подозреваемого. На практике имели место случаи, когда при предъявлении для опознания в обычном формате, опознаваемый зрительно давил на опознающего, негативно высказывался, угрожал, оскорблял, а также другими способами пытался напугать опознающего страхом.

В случае выбора предъявления для опознания, исключаящего визуальное наблюдение, важно определить места каждого участника этого следственного действия. УПК РФ чётко определил место понятых, – они находятся в месте нахождения опознающего, но что касается защитника, то его место не определено. Кто-то уверяет, что ему следует находиться на стороне опознающего и следить за процедурой следственного действия, а кто-то считает, что тогда теряется смысл исключения визуального наблюдения, ведь в интересах защитника опознать и зафиксировать данные лица, находящегося под защитой, ведь он в одной команде с подозреваемым, и его главная задача помочь своему

подзащитному. И всё же Конституционный Суд РФ решил данный вопрос, – защитник должен находиться там же где и опознаваемый¹.

Чтобы обеспечить безопасность для лиц, подозреваемых или обвиняемых в преступлениях, которые хотят дать показания, мероприятие по опознанию лица допускается проводить по фотографии, которая предъявляется одновременно с фотографиями других людей, схожих по внешним характеристикам с опознаваемым лицом. Для осуществления данного мероприятия, необходимо соблюдение двух условий:

1) само предъявление лица для опознания возможно, но в силу каких-либо обстоятельств, безопасность защищаемого лица не будет в полной мере обеспечена;

2) в случае если предъявление лица для опознания, в условиях исключающих визуальное наблюдение, невозможно по каким-либо причинам².

Следующее следственное действие по категории обеспечения безопасности свидетеля является допрос в условиях, исключающее визуальное наблюдение защищаемого лица другими участниками судебного процесса. Данное мероприятие считается продолжением действий по обеспечению безопасности свидетеля, которое было начато ещё на досудебном этапе расследования уголовного дела решением о сохранении в тайне информации о личности защищаемого лица, присвоении ему определенного псевдонима. В практической литературе прописан определенный порядок допроса, а именно: применяться может только в отношении свидетелей, которые на предварительной стадии расследования допрашивались под псевдонимом, или же в отношении свидетелей, которые были допрошены в суде в первый раз³.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Д. И. Орлова на нарушение его конституционных прав положением части 8 статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 18 декабря 2008 г. № 1090-О-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Епихин А. Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб., 2004. С. 89.

³ Лебедев В. М. О практике применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Часть 2. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации

Что касается второго случая, то на практике распространен в меньшей степени, ибо вызывает различного рода сложности. Если свидетель появился на стадии судебного разбирательства, следовательно, в отношении него не было вынесено постановление о сохранении в тайне информации о его личности, и не был дан псевдоним, ведь в ч. 9 ст. 166 УПК РФ чётко закреплено, что постановление такого характера может быть вынесено только лишь следователем или дознавателем на досудебном этапе производства по делу.

Также в УПК РФ прописано, что суд, когда принимает решение о том, что будет проведен порядок допроса в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками, не разглашает настоящие данные о их личности (ч. 5 ст. 278 УПК РФ). Из всего вышесказанного назревают два вопроса, а именно: 1) будет ли это означать, что могут быть оглашены не соответствующие действительности данные о их личности? 2) в случае если данные о свидетеле не были подвергнуты «засекречиванию» на досудебном этапе, потому что он не участвовал в нём, имеет ли право суд выносить постановление и присваивать псевдоним в соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ?

Полагаем, аналогично ч. 9 ст. 166 УПК РФ, если есть необходимость в обеспечении безопасности свидетеля, суд обязан вынести постановление, где будут изложены основания для сохранности в тайне данных о личности защищаемого лица, и о присвоении ему определенного псевдонима. Также в постановлении необходимо прописать образец подписи свидетеля, которую он будет применять при подписке о разъяснении ему прав и обязанностей, а также ответственности. Во время того, когда будет проходить само судебное заседание, свидетель будет выступать под данным ему псевдонимом, например «Третий», «Пятый», «Седьмой» и так далее. В любом случае, уголовно-процессуальное законодательство разрешает использовать метод аналогии при схожих ситуациях

правоприменения¹.

Также псевдоним не должен вводить участников судебного заседания в заблуждение, поэтому не допускается использовать псевдонимы, имеющих в своём понимании какие-либо имена, например «Иванов Сергей Борисович».

Если рассматривать приговоры судов, то в практике судьи используют другую позицию, противоположную, выдвинутой выше. Так, в Тейковском районном суде Ивановской области были рассмотрены два уголовных дела: 1) по обвинению В. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, ч. 1 ст. 228 УК РФ; 2) по обвинению С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, пп. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. В процессе судебного разбирательства государственным обвинителем было заявлено ходатайство о допросе в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля, который, по мнению государственного обвинителя, может дать показания о том, что подсудимый до проведения проверочной закупки уже занимался сбытом наркотиков. Суду государственный обвинитель представил конверт, на котором указано: «в данном конверте находится заявление от гражданина под псевдонимом ... о сохранении в тайне данных о его личности». Вскрыв конверт, председательствующий обнаружил лишь указанное заявление, с содержанием которого единолично ознакомился. В связи с отсутствием в конверте постановления, в котором должны быть изложены причины принятия решения о сохранении в тайне данных о личности свидетеля и присвоенный ему псевдоним, суд отметил следующее: «...в соответствии с нормами УПК РФ только следователь может вынести постановление о сохранении в тайне данных лица, которого необходимо допросить в условиях неочевидности. Суд не может по ходатайству участников процесса, в том числе и гособвинителя, выполнить то, что нормами УПК РФ предписано выполнять только следователю. Суд не может

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР в связи с жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1998. – № 5; По жалобе граждан А. И. Вахонина и С. Д. Смердова на нарушение их конституционных прав ч. 3 ст. 220.2 УПК РСФСР: определение Конституционного Суда РФ от 24 апреля 2002 г. № 114-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2002. – № 6.

и не должен выполнять те функции, которые законом предписаны выполнять следователю, а именно не может вынести постановление о сохранении в тайне данных определенного лица, которое выразило желание быть допрошенным в судебном заседании в условиях неочевидности. Суд может допросить данное лицо по ходатайству гособвинителя при условии допроса его непосредственно в судебном заседании при нахождении его в здании суда»¹.

Здесь видно, что есть большое упущение в рассматриваемой ситуации. В статье А. В. Колесникова и М.Ю. Беленцовой, приведена практическая ситуация, имевшая место в прокуратуре Еврейского Автономного Округа, в которой свидетель, обладающий значимой информацией, которая имела большое значение для расследования дела, на стадии предварительного расследования не был подвергнут допросу. Но всё же он был представлен стороной обвинения как дополнительный источник информации к судебному следствию. Авторы предложили своё решение данной проблемы на законодательном уровне. По их мнению, стоило бы предоставить прокурору такие полномочия, когда он может выносить постановление о сохранности в тайне информации о личности защищаемого лица и присвоении ему определенного псевдонима. И это касается таких ситуаций, когда свидетель впервые в суде даёт показания, и в случае если необходимо скрыть все данные о его личности².

В соответствии с УПК РФ, а именно ч. 9 ст. 166 УПК РФ, в протоколе следственного действия следователь или дознаватель имеют право не прописывать информацию о личности свидетеля. Изымать можно любые материалы из дела, касаемые личности свидетеля. Из всего этого следует, что очень остро стоит вопрос о тактике изложения показаний свидетеля в протоколе допроса. Законодательство даёт право следователю или дознавателю держать в

¹ Приговор Тейковского районного суда Ивановской области от 20 июля 2015 года по делу № 1-65/2015. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 12.03.2023); Приговор Тейковского районного суда Ивановской области от 24 июля 2015 года по делу № 1-74/2015. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 12.03.2023).

² Колесников А. В., Беленцова М. Ю. Представление прокурором результатов ОРД при поддержании обвинения в суде по делу об убийстве, совершённом в исправительном учреждении в условиях неочевидности // Законность. 2017. № 7. С. 21–23.

тайне информацию о личности свидетеля при совершении всех следственных действий, где он участвует. И всё же в большинстве ситуаций, решение о сокрытии информации о свидетеле, следователь принимает именно перед началом допроса, потому что в ходе этого следственного действия от свидетелей исходит большая часть информации о совершенном преступлении. Процесс обеспечения безопасности в таком случае будет достигнут путём использования различного рода тактик допроса и нестандартного описания показаний в соответствующем протоколе. Сам процесс изъятия достоверных данных о личности свидетеля предполагает присвоение последнему псевдонима. УПК РФ не определяет понятие псевдонима и не обозначает его варианты. В свою очередь, практика других стран имеет в этой части богатый опыт. Например, в Болгарии в качестве псевдонимом выступают специальные номера, в Нидерландах обычные буквы, в Чехии придуманные имена, а вот в Международном суде ООН, используют случайный набор цифр и букв, к примеру «С-3», «П-5», «Д-34»¹.

Обратившись к толковому словарю, установим, что под «псевдонимом» понимается вымышленное имя². И. В. Ревин высказывает мнение, что самым эффективным вариантом для использования псевдонима будут выступать порядковые номера, а не придуманные имена, например – свидетель № 3, свидетель № 4, или же обычные буквы. В таком случае будет исключена любая возможность для совпадения псевдонима с подлинными данными о личности лиц, которые не имеют какого-либо отношения к уголовному делу³. Пример использования псевдонима в виде номеров приведен в Приложении 3.

¹ Брусницын Л. В. Допрос под псевдонимом // Законность. 2003. № 1. С. 28–29; Брусницын Л. В. Применение норм УПК РФ, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства: науч. – практич. пособие. М., 2013. С. 32.

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М., 1999. С. 630.

³ Ревина И. В. Безопасность лиц, содействующих правосудию: проблемы обеспечения // Российская юстиция. 2013. № 10. С. 52; Ревина И. В. Безопасность лиц, содействующих правосудию: проблемы обеспечения (Институт безопасности личности в уголовном процессе России: проблемы теории и практики) // Российский следователь. 2013. № 19. С. 35.

Л. В. Брусницын высказывает на этот счёт другую позицию. Он считает, что использовать в качестве псевдонимов следует буквы алфавита, например, «свидетель Б», «свидетель Д». В этой связи ученый приводит следующие аргументы: 1) в случае использования придуманного имени, есть небольшой шанс, что вымышленные данные могут принадлежать другим гражданам; 2) если употреблять под псевдонимом номера, будет проблематично запомнить всех их¹. Ко всему этому, профессор обращает внимание на то, что так как в толковых словарях под псевдонимом понимается вымышленное имя, а само уголовно-процессуальное законодательство не таит в себе ответа на вопрос о том, что же всё-таки следует применять в качестве псевдонима, скорее всего, следователи или дознаватели будут использовать в таком случае не только буквы и номера, но также и придуманные имена.

Сотрудникам правоохранительных органов, принимающим решение о сохранении в тайне данных о личности, следует обращать внимание на следующие моменты:

- псевдоним в виде буквы не должен совпадать с начальными буквами фамилии, имени, отчества анонимного участника;
- в вымышленной подписи не должны проявляться индивидуальные, характерные признаки почерка, по которым его можно было бы узнать оберегаемого субъекта².

В соответствии с ч. 1 ст. 123 Конституции РФ судебное разбирательство во всех судах открытое, проведение закрытого заседания будет являться ограничением конституционного принципа гласности. Однако УПК РФ предусматривает случаи, при которых можно правомерно ограничивать гласность судебного процесса, связывая возможность подобного ограничения с необходимостью обеспечения безопасности участников уголовного процесса (п.

¹ Брусницын Л. В. Допрос под псевдонимом // Законность. 2003. № 1. С. 29.

² См. об этом более подробно: Епихин А. Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Издательство Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 297–298; Зайцев Е. О. Государственная защита анонимного свидетеля в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 28.

4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ). По данным М. А. Авдеева, больше половины опрошенных им судей, при закрытии судебного процесса мотивировали свое решение именно данным основанием¹.

Необходимо иметь в виду, что подобных ситуациях нецелесообразно проводить в закрытом режиме все судебное разбирательство. Суды вышестоящих инстанций не раз говорили об этом в вынесенных решениях, памятуя о необходимости ограничения гласности лишь на тот период заседания, когда будет допрашиваться оберегаемый участник уголовного дела. Так, в Ростовском областном суде рассматривалась апелляционная жалоба осужденного С. и его адвоката К. на приговор Обливского районного суда Ростовской области. В результате проверки материалов дела, судом апелляционной инстанции было установлено существенное нарушение требований уголовно-процессуального законодательства судом первой инстанции, которое выжалось в проведении разбирательства в закрытом режиме при отсутствии на это законных оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 241 УПК РФ. Постановлением Обливского районного суда Ростовской области от 18 сентября 2018 г. по уголовному делу в отношении С. назначено закрытое судебное заседание по тому основанию, что в качестве свидетеля привлечено лицо, пожелавшее сохранить в тайне данные о своей личности в связи с возможной угрозой применения к нему насилия, уничтожения или повреждения его имущества и иного опасного деяния со стороны обвиняемого и его окружения. Однако законных оснований для проведения всего судебного разбирательства дела в закрытом судебном заседании суд апелляционной инстанции не установил². В этой связи проведение закрытого судебного заседания может рассматриваться как дополнительная гарантия анонимности «засекреченного» свидетеля.

¹ Авдеев М. А. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса в судебном разбирательстве: проблемы и способы их разрешения // Антология научной мысли: К 10-летию Российской академии правосудия: Сборник статей / Отв. ред. В. В. Ершов, Н. А. Тузов. М.: Статут, 2008. С. 142–149.

² Апелляционное постановление Ростовского областного суда от 18 декабря 2018 года по делу № 22-6925/2018. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 12.03.2023).

Из этого следует, что проведение закрытого судебного разбирательства не может выступать в качестве отдельной меры обеспечения безопасности свидетеля, а лишь является самостоятельным способом обеспечения безопасности базового уровня.

§ 2. Меры пресечения как средства обеспечения безопасности

В юридической теории выделяют три разновидности мер процессуального принуждения: 1) меры защиты правопорядка; 2) превентивные меры; 3) юридическая ответственность.

Затронем именно превентивные меры уголовного судопроизводства, к ним будут относиться: а) задержание обвиняемого/подозреваемого; б) наложение ареста на имущество; в) отстранение от занимаемой должности; г) меры пресечения. Конечная цель всех этих мер заключается в предупреждении противоправного поведения подозреваемых или обвиняемых в отношении защищаемого участника уголовного судопроизводства. Данное противоправное посткриминальное поведение выражается в выдвигании угроз свидетелям, их близким и родным, совершении каких-то физических действий носящий преступный характер, и так далее.

Криминальные действия, совершаемые угрозоносителями в отношении защищаемых лиц, обладающих ценной информацией для расследования преступлений, не только наносят урон жизни, здоровью граждан, но также срывают нормальное функционирование уголовного процесса, ведь свидетель из-за страха за себя и своих близких, может отказаться от содействия правосудию, – от дачи показаний, носящих важный характер для расследования уголовного дела.

Поэтому для нормального функционирования уголовного судопроизводства, обеспечения полной безопасности свидетеля, следует прибегать к мерам процессуального принуждения и пресечения.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, дознаватель, следователь и суд вправе

избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения при наличии достаточных оснований полагать, что данный участник уголовного процесса может угрожать свидетелю или иным субъектам. Указанные законоположения направлены на воспрепятствование оказанию посткриминального воздействия на добросовестных участников уголовного дела, в том числе на свидетеля, как носителя ценной доказательственной информации. Таким образом, уголовно-процессуальный закон допускает обоснование избрания какой-либо меры пресечения, наличием потенциального посткриминального воздействия в отношении добросовестных субъектов уголовно-процессуальной деятельности со стороны лица, привлекаемого в уголовной ответственности.

Применяя меры пресечения в отношении подозреваемых или обвиняемых, следователь (дознатель) ставит данных преследуемых лиц в положение невозможности оказания с их стороны какого-либо давления на свидетелей. Следовательно уменьшается шанс изменить направление хода расследования по уголовному делу в не выгодную для следствия сторону, что обеспечивает эффективный процесс расследования уголовного дела в короткие сроки. То есть чем лучше будет обеспечена полная безопасность защищаемых лиц, тем быстрее и качественнее пойдет ход расследования по делу.

Закрепленные в ст. 98 УПК РФ меры пресечения, в зависимости от степени ограничения прав и свобод личности, можно разбить на две группы: 1) меры, связанные с ограничением и лишением свободы; 2) не связанные с ограничением и лишением свободы. К самым суровым мерам, обладающим высокой степенью ограничения прав и свобод личности относят запрет определенных действий, заключение под стражу и домашний арест. Данные меры пресечения являются эффективным средством обеспечения безопасности защищаемых лиц, из всех предусмотренных мер процессуального принуждения. А как мы помним, чем лучше и качественнее будет обеспечена безопасность свидетеля, тем лучше, быстрее и эффективнее будет расследовано уголовное дело, что является важной целью для следствия.

Самая суровая мера пресечения – это заключение под стражу, так как ее

применение оказывает на подозреваемого/обвиняемого как физическое, так и психологическое воздействие. Следует помнить, что избрание такой меры должно быть законно, обосновано, и в действительности необходимо, ведь она применяется к тому лицу, который ещё даже не признан виновным по решению суда. Эффективность же этой меры, способной целиком и полностью оградить опасных лиц от свидетеля, тем самым обеспечив им полную безопасность, конечно же, неоспорима. И всё же следует грамотно подходить к её использованию, ведь мы живём в цивилизованном обществе, имея нравственные ориентиры, необходимо всё точно взвешивать и принимать подобные решения в случае крайней необходимости.

Если есть уверенность в нормальном поведении подозреваемого, обвиняемого, заключение под стражу может не применяться, её можно заменить на домашний арест, способный также эффективно и качественно достигнуть цели обеспечения полной безопасности свидетеля. Суть данной меры прописана в ч. 1 ст. 107 УПК РФ и заключается в пребывании подозреваемого/обвиняемого в изолированности от людей в своем жилище, а также осуществлении за ним контроля и наложении определенных ограничений. Данные ограничения предусмотрены п.п. 3, 4, 5 ч. 6 ст. 105.01 УПК РФ. Они применяются только при соблюдении некоторых условий, учета данных о личности, обстоятельствах дела и иных сведений.

Введение в отечественное уголовно-процессуальное законодательство домашнего ареста, как меры уголовно-процессуального принуждения, было обусловлено необходимостью снижения заключения лиц под стражу, разгрузки следственных изоляторов. Но всё же большая степень использования домашнего ареста пришлась на настоящее время, а при появлении запрета определенных действий, появилось некое конкурирование этих мер как друг с другом, так и с заключением под стражу¹.

Исходя из вышесказанного, избирать домашний арест целесообразно,

¹ Федотов И. С. Домашний арест и запрет определенных действий как альтернатива заключению под стражу // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 27.

когда в силу возраста, семейного положения, состояния здоровья заключать под стражу подозреваемого/обвиняемого невозможно или нецелесообразно. Степень защищенности свидетеля от посткриминального воздействия в случае применения домашнего ареста, может подкрепляться усиливающими эту меру пресечения определенными ограничениями, в виде запретов посещать определенные места, общения с какими-либо лицами, невозможностью пользоваться интернетом и социальными сетями, управления машиной, выхода в определенные периоды времени из жилого помещения.

18 апреля 2018 года Федеральным законом № 72-ФЗ, УПК РФ был дополнен ст. 105.1 «Запрет определенных действий», расширяющей перечень мер уголовно-процессуального принуждения¹. Изменение было необходимо, учитывая надобность в альтернативных заменах мере пресечения – заключение под стражу. Именно это и сказано в пояснительной записке к законопроекту № 900722-6². Для обеспечения прав человека (а в первую очередь подозреваемые и обвиняемые являются людьми), нужно сохранять гуманный и общечеловеческий подход к ним, поэтому государством создаются альтернативные превентивно-принудительные механизмы, обеспечивающие соблюдение прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

В вышеупомянутой пояснительной записке в качестве цели применения данной меры пресечения не обозначена необходимость обеспечения безопасности свидетеля. Также об этом не упоминается и в ст. 105.1 УПК РФ. Но несмотря на все это, мера пресечения в виде запрета определенных действий является качественным и эффективным способом защиты свидетелей, занимающим достойное место в системе мер обеспечения безопасности

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: федер. закон Рос. Федерации от 18 апреля 2018 г. № 72–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 апреля 2018 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 11 апреля 2018 г. // Рос. газ. – 2018. – 20 апреля.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста): проект федерального закона № 900722-6. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/900722-6> (дата обращения: 12.03.2023).

защищаемых лиц.

В ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, представлен список запретов, которые могут быть применены в отношении подозреваемых или обвиняемых: 1) запрет выход за пределы своего жилья в определенные промежутки времени; 2) нахождение в определенных местах; 3) нахождение на нарушенном расстоянии (ближе), заранее установленного для него, до определенных мест/объектов; 4) посещение определенных мероприятий, участие в таких мероприятиях; 5) контакты с определенными лицами; 6) отправление и получение почтовых отправлений, телеграфных сообщений; 7) выход в сеть «Интернет», пользование связью; 8) управление транспортным средством, если преступление совершенное данным лицом было связано с нарушением правил дорожного движения. Суд имеет право применить в отношении подозреваемого или обвиняемого все эти запреты, либо же какие-то из них, об этом говорится в ч. 7 ст. 105.1 УПК РФ.

На практике для обеспечения безопасности свидетелей, самыми эффективными выступает шесть запретов, предусмотренные п.п. 2, 3, 4, 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Что же касается других запретов, то они не подходят для целей и задач обеспечения безопасности защищаемых лиц. Запрет на управление транспортным средством будет применяться в отношении лица, если совершенное им преступление напрямую относится к соответствующей категории, вследствие чего ему будет запрещено водить транспортное средство во избежание совершения новых преступлений данного вида, а не с целью обеспечить безопасность кому-то.

Следующий запрет, это выход в определенное время за пределы своего жилья. Казалось бы, что эта мера будет являться эффективной для обеспечения безопасности свидетелей, но существуют некоторые нюансы. К примеру, вызывает вопросы сама формулировка данного запрета, касающаяся упоминания об «определенных периодах времени». Про какие именно периоды времени идёт речь? Почему именно в эти периоды? Если в ночное время, это больше относится к административному контролю. Или речь идёт о периодах времени, когда, допустим, защищаемое лицо выходит на работу или учёбу или возвращается с

них (пусть это будут периоды времени с 07:00 – 08:00 и 17:00 – 18:00). Но в жизни бывают разные ситуации, – лицо может опоздать на работу или учёбу, либо же задержаться в пути домой. Тогда подозреваемый/обвиняемый могут просто пересечься со свидетелем в период времени, когда запрет на выход не действует.

Запрет на пользование Интернетом и средствами связи будет иметь важное значение для обеспечения безопасности защищаемых лиц. Таким образом наш свидетель будет ограждён от звонков и сообщений от подозреваемых или обвиняемых, которые могут носить характер угрозы жизни, здоровью и их имуществу, а также жизни, здоровья и имущества их близких и родных. Также не будет возможности направления каких-либо материальных объектов, посылок, которые также могут носить угрожающий и запугивающий характер. К примеру, известен случай, когда свидетель по уголовному делу возле двери своей квартиры обнаружил ритуальный венок. Все эти письма и посылки могут оказать негативное влияние на свидетеля, а в дальнейшем на его показания, что замедлит и затруднит процесс расследования по уголовному делу.

Помимо перечисленных выше мер пресечения, существуют и меры, которые не связаны с ограничением свободы подозреваемого или обвиняемого:

- 1) подписка о невыезде и надлежащим поведении – личное исполнение лицом;
- 2) личное поручительство или наблюдение командованием воинской части; присмотр за несовершеннолетним – исполнение как лично лицом, так и третьими лицами;
- 3) залог – ответственность имущественного характера как лично лица, так и третьих лиц.

Рассмотрим подробнее меры пресечения, не связанные с ограничением свободы. Подписка о невыезде и надлежащим поведением предусмотрена ст. 102 УПК РФ и заключается в обязательстве подозреваемого/обвиняемого письменного характера не покидать без разрешения лиц, производящих расследование по делу постоянное или временное место жительства; прибывать в назначенное время и место по вызову следователя, дознавателя или суда; никак не препятствовать расследованию уголовного дела. Стоит заметить, что нигде не прописано, какие действия считаются препятствующими расследованию дела,

однако в п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ дано определение, из которого выходит, что при такой мере пресечения, подозреваемый или обвиняемый обязуется также не угрожать свидетелям, и не совершать никаких действий в отношении них и их близких и родных. Ведь воздействие на защищаемых лиц, которые имеют и дают значимую информацию по расследованию уголовного дела, будет создавать помеху следствию, замедление и затруднение хода расследования, а это и будет считаться препятствованием производству по делу, что прямо запрещено подозреваемому или обвиняемому при мере пресечения подписки о невыезде и надлежащем поведении. Но всё же эта мера не может в полной мере обеспечить безопасность свидетелю, оградить от преступных воздействий со стороны подозреваемых или обвиняемых. Подписка о невыезде и надлежащем поведении носит характер принуждения, она может предотвратить лишь возможность производства запрещенных действий.

Мера пресечения в виде подписки о невыезде в основном является принуждением психологического воздействия на подозреваемого или обвиняемого, направленная на соблюдение им определенных законом правил поведения, под угрозой установления мер пресечения, носящих более строгий характер, что предусмотрено в ст. ст. 97, 99 и 110 УПК РФ¹.

Обратимся к анализу таких мер пресечения, как личное поручительство, присмотр за несовершеннолетними, наблюдение командования воинской части. Эти меры пресечения характеризуются тем, что обеспечение правильного поведения лица, к которому они применяются, соблюдение определенных обязательств, будут гарантироваться третьими лицами.

Если разбираться более подробно, то можно понять, что личное поручительство и присмотр за несовершеннолетними подозреваемыми или обвиняемыми основаны на принуждении психологического характера, собственно также как и подписка о невыезде. Но в случае избрания рассматриваемых мер, гарантиями соблюдения обязательств выступают третьи

¹ Трунова Л. К. Современные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2002. С. 140–141.

лица. Ими могут быть родители, опекуны и другие лица, которые в обязательном порядке должны заслуживать и внушать доверие. То есть гарантия соблюдения определенных правил поведения ложится и на них тоже, а не только на подозреваемого или обвиняемого. И всё же, если подозреваемый (обвиняемый) соберется совершить какое-нибудь криминальное воздействие на защищаемое лицо, поручитель, возможно даже не сможет остановить его, при всём своём желании. Поэтому эти меры пресечения не могут в должной мере обеспечить безопасность свидетелей.

Исходя из жизненной практики, самостоятельным средством в рамках обеспечения безопасности свидетелей, в отличие от других видов поручительства, выступает наблюдение командования воинской части. Эта мера представляется как должностной вид поручительства. В роли поручителя выступает командир, он должен обеспечить правильное поведение подозреваемого или обвиняемого, находящегося в его подчинении. Как правило, никакого согласия от командира не требуется, ведь это является его служебным долгом. Мера в виде наблюдения командования воинской части имеет свою особенность, заключающуюся в том, что подозреваемый или обвиняемый, проходящий по делу, является военнослужащим срочной службы, либо иной военной службы, например, находящиеся на военных сборах, военных базах, состоящих на казарменном положении. Если сравнивать данную меру пресечения с личным поручительством и присмотром за несовершеннолетним, то ее применение не является добровольным. Согласно ч. 1 ст. 104 УПК РФ, наблюдение командования воинской части состоит в принятии определенных мер, которые предусмотрены уставом ВС РФ¹, чтобы в полной мере обеспечить соблюдение подчиненным (подозреваемым, обвиняемым) следующих требований: 1) в намеченное время и без опозданий прибывать к следователю, дознавателю или в суд; 2) никаким образом не совершать действий, создающих

¹ Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации: указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 47 (ч. I), ст. 5749.

препятствие процессу расследования уголовного дела. Исполнение данной меры пресечения обеспечивается за счет формирования особого режима деятельности подозреваемого или обвиняемого, находящегося под подчинением, реализация полного контроля за ним, недопущение создания неблагоприятных условий содержания.

Говоря о такой мере пресечения как залог, как о средстве обеспечения безопасности защищаемых лиц, то её эффективность в этом аспекте является крайне низкой. Сам залог представляет собой внесение, либо передачу подозреваемым или обвиняемым на этапе предварительного расследования, в орган, который занимается расследованием конкретного уголовного дела, имущества как движимого, так и не движимого в виде денег, каких-либо ценностей, облигаций, акций, для гарантированности прибытия подозреваемого или обвиняемого к следователю или в суд, а также недопущение и предупреждение совершения иных преступлений, либо действий, создающих препятствие производству по уголовному делу. В случае, если данная мера пресечения избирается на стадии судебного производства, то «имущественные ценности» передаются в суд. То есть суть в том, что залог дисциплинирует подозреваемого/обвиняемого, гарантирует его явку, обеспечивает правомерное поведение, ибо нарушив избранные запреты или ограничения, он может лишиться оставленного залога, который обратиться в казну государства. В случае намерения лица, привлекаемого к уголовной ответственности, оказать противоправное воздействие на свидетеля, он может легко пожертвовать заложенным имуществом, в надежде, что результат его посягательства «сыграет» в его сторону, и создаст препятствия к установлению истины по уголовному делу.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что наиболее эффективными мерами пресечения, которые могут в полной мере обеспечить свидетеля от противоправного воздействия со стороны подозреваемого или обвиняемого, можно считать домашний арест, заключение под стражу и наблюдение командования воинской части. Другие меры не могут в той или иной мере

удовлетворять целям осуществления безопасности защищаемого лица.

§ 3. Задержание и иные меры процессуального принуждения как средства обеспечения безопасности

Помимо мер пресечения, также могут быть применены и другие меры процессуального принуждения для обеспечения безопасности свидетелей. К ним можно отнести: задержание (гл. 12 УПК РФ), временное отстранение от должности (ст. 114 УПК РФ), наложение ареста на имущество подозреваемого или обвиняемого (ст. 115 УПК РФ). Однако, в отличие от мер пресечения, в обоснование их применения не входит защита свидетелей от противоправного воздействия.

Термин «задержание» используется в нескольких значениях: 1) задержание лиц, совершающих незаконные действия (угрозы, крики и так далее) прямо во время проведения следственных действий; 2) задержание как средство процессуального принуждения, применяемое для обеспечения безопасности участников уголовного процесса¹. В данном параграфе мы рассмотрим задержание именно как специфическую меру принуждения, пригодную для обеспечения безопасности свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальное понятие задержание представлено в п. 11 ст. 5 УПК РФ. При рассмотрении системы мер принуждения особое внимание уделяется взаимосвязи задержания и заключения под стражу, так как зачастую, задержание подозреваемого предшествует его заключению под стражу.

Особая потребность в задержании лица появляется, когда необходимо заключить подозреваемого под стражу, но есть те или иные причины, из-за

¹ Брусницын Л. В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 414; Епихин А. Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Сыктывкар, 2004. С. 202; Епихин А. Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб., 2004. С. 282.

которых невозможно воспользоваться этой мерой. С учётом таких обстоятельств необходимо использовать другую форму изоляции подозреваемого, его немедленное задержание, для решения вопроса о будущей мере пресечения. Среди многих мер процессуального принуждения, именно заключение под стражу представляет собой наиболее эффективное средство обеспечения безопасности свидетелей, поэтому предшествующее ему задержание, определенно может рассматриваться как качественная мера для обеспечения безопасности защищаемого лица, и используемая до того момента, пока не появится возможность заключить подозреваемого под стражу. С того времени, когда появляется повод для решения вопроса о заключении под стражу, и до момента вынесения соответствующего решения суда может пройти значительная часть времени, в ходе которого преступные посткриминальное воздействие на свидетеля вполне может быть реализовано. Именно в таких обстоятельствах задержание подозреваемого или обвиняемого, будет являться промежутком времени, в ходе которого следователю, дознавателю представится возможность получения информации, подтверждающей необходимость содержания лица под стражей.

Как ранее было нами указано, в п. 3 ч. 1, ст. 97 УПК РФ установлены правовые основания применения мер пресечения, одним из которых является необходимость обеспечения безопасности свидетелей. При этом действующая редакция ст. 91 УПК РФ не предполагает данное или схожее основание для задержания лица, совершившего преступление. Под основаниями задержания понимается наличие информации, которая позволяет подозревать лицо в совершении противоправного деяния. Об этом сказано в п.п. 1-3, ч. 1 ст. 91 и ч. 2 ст. 91 УПК РФ.

Поэтому можно сделать вывод, о том, что действующая редакция ст. 91 УПК РФ не предусматривает возможность задержать лицо, представляющее опасность (угрозу) свидетелям. В связи с этим в юридической литературе можно найти ряд предложений по изменению действующего законодательства. Например, М.В. Новикова предлагает включить в качестве одного из оснований

для задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, «наличие достаточных данных полагать, что такое лицо может представлять угрозу жизни и здоровью свидетеля, а также уничтожению его имущества» (новый п. 4 ч. 1 ст. 91 УПК РФ)¹.

Мера принуждения в виде временного отстранения от должности выступает как предупредительная мера обеспечения безопасности. Её содержание понимается как временно недопущение подозреваемого или обвиняемого к выполнению своих должностных задач с целью предупреждения с его стороны попыток оказать воздействие на свидетеля, тем самым создать препятствие для производства по уголовному делу².

Основания, прописанные в УПК РФ, для избрания временного отстранения от должности обвиняемого или подозреваемого можно разбить на два вида: 1) которые относятся к процессуальной форме; 2) которые относятся к смыслу ходатайства об использовании этой меры. Что касается последнего вида, то здесь есть свои основания: 1) у подозреваемого или обвиняемого должен быть соответствующий статус формального или фактического трудоустройства, занимающего определенную должность, и соответствующего признакам должностного лица, которые прямо прописаны и закреплены в примечании к ст. 285 УК РФ; 2) информация, которая указывает на причастность к преступлению этим лицом; 3) имеются полные и достоверные доказательства, которые подтверждают необходимость применения этой меры принуждения³.

Из положений ч. 1 ст. 111 УПК РФ следует, что дознаватель, следователь или суд вправе применить к подозреваемому или обвиняемому временное отстранение от должности в целях обеспечения установленного УПК РФ порядка уголовного судопроизводства. Воздействие на свидетелей (и других

¹ Новикова М. В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 107.

² Луговец Н. В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 156.

³ Бикмиев Р. Г., Бурганов Р. С. Временное отстранение от должности в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.Г. Муратовой. М., 2016. С. 121–124.

участников процесса) является частным случаем нарушения установленного порядка производства по уголовному делу, следовательно, «основание, сформулированное законодателем в п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, охватывается ч. 1 ст. 111 УПК РФ и может служить общим основанием для применения иных мер процессуального принуждения, в частности для временного отстранения от должности»¹.

В соответствии с ч. 2 ст. 115 УПК РФ наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение. Конкретная цель наложения ареста на имущество не связывается с обеспечением безопасности свидетелей и других участников процесса: согласно ч. 1 ст. 115 УПК РФ она заключается в обеспечении исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Вместе с тем справедливо замечено, что предназначение института наложения ареста на имущество состоит в предотвращении ненадлежащего поведения указанных в УПК РФ участников относительно находящегося у них имущества². Наличие у подозреваемого или обвиняемого оружия предполагает риск его возможного применения (использования) против свидетелей, причем не только с целью запугивания этих лиц, но и для того, чтобы причинить им реальные повреждения или лишить жизни.

В связи с опасностью применения (использования) оружия, находящегося в собственности (или на иных законных основаниях) подозреваемого, обвиняемого, для оказания воздействия на участников уголовного судопроизводства Д. А. Вороновым предлагается дополнить ч. 1 ст. 115 УПК РФ

¹ Воронов Д. А. Меры уголовно-процессуального принуждения как средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 141.

² Искандиров В. Б. Наложение ареста на имущество в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С. 51.

целью обеспечения безопасности участников уголовного процесса, а также включить в состав уголовно-процессуального закона ст. 116.1 «Особенности наложения ареста на имущество в целях обеспечения безопасности»¹. Часть 1 предлагаемой исследователем статьи 116.1 предусматривает следующее: при наличии достаточных оснований полагать, что находящееся в собственности подозреваемого (обвиняемого) оружие может быть использовано для оказания воздействия на участников уголовного процесса, на него может быть наложен арест в порядке, предусмотренном ст. 115 УПК РФ. В ч. 2 ст. 116.1 автором указывается, что наложение ареста на оружие состоит в изъятии оружия, боеприпасов к нему, документов, предоставляющих право на его хранение и ношение, а также в уведомлении об этом органа, принимающего решение о выдаче лицензии на приобретение оружия.

Таким образом, подводя итоги данной главы, можно заключить, что процессуальные меры безопасности являются очень важным элементом обеспечения безопасности свидетелей, а также их родных и близких. В качестве дополнительных уголовно-процессуальных мер безопасности можно применять меры пресечения, которые могут в полной мере обеспечить свидетеля от противоправного воздействия со стороны подозреваемого или обвиняемого. Среди мер пресечения самыми эффективными являются домашний арест, заключение под стражу и наблюдение командования воинской части. Другие меры не могут в той или иной мере удовлетворять целям осуществления безопасности защищаемого лица. Также для более качественного обеспечения безопасности свидетелей, могут применяться не только меры пресечения, но и другие разновидности мер процессуального принуждения, среди которых самым эффективным выступает задержание.

¹ Воронов Д. А. Указ. соч. С. 11.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В УПК РФ и в Федеральном законе № 119 предусмотрены меры безопасности, принимаемые судом, прокурором, следователем, органом дознания, дознавателем в пределах их компетенции при наличии достаточных данных о том, что свидетелю, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями (ч. 3 ст. 11 УПК РФ).

Все эти меры безопасности являются важнейшими средствами осуществления государством своих обязанностей в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, а также его успешного функционирования.

В части обеспечения безопасности свидетелей, в действующем законодательстве имеются недостатки. Перечислим главные из них: порядок допроса, установленный ч. 5 ст. 278 УПК РФ, может применяться только в отношении свидетелей, которые на предварительном следствии были допрошены под псевдонимом, или в отношении свидетелей, которые допрашиваются впервые в суде. Второй случай, менее распространенный на практике, вызывает определенные трудности. Если свидетель появляется в деле уже на стадии судебного разбирательства, значит, в отношении него не вынесено постановление о сохранении в тайне данных о личности с указанием псевдонима, поскольку ч. 9 ст. 166 УПК РФ прямо закрепляет, что такое постановление уполномочены выносить только следователь и дознаватель, действующие лишь на досудебном этапе производства по уголовному делу. Суд же не может и не должен выполнять те функции, которые законом предписаны выполнять следователю, а именно не может вынести постановление о сохранении в тайне данных определенного лица, которое выразило желание быть допрошенным в судебном заседании в условиях неочевидности; действующий уголовно-процессуальный закон не содержит регламентации порядка наделения лица

псевдонимом, а также правил выбора псевдонима, в словарях русского языка псевдоним понимается как вымышленное имя, а сам УПК РФ не содержит ответа, что следует использовать в качестве псевдонима.

Очевидно, законодательство надо дополнить следующими нормами:

1) предоставить государственному обвинителю (прокурору) полномочия по вынесению постановления о сохранении в тайне данных о личности свидетеля и присвоению ему псевдонима в тех случаях, когда свидетель дает показания впервые в суде, и возникает необходимость в сокрытии подлинных данных о нем;

2) при даче псевдонима предоставить следователям право использовать не только буквы, но и вымышленные фамилии, имена, отчества, в этой связи наиболее целесообразным использование в качестве псевдонима случайного имени или прозвища, состоящего из одного слова и отвечающего двум требованиям: а) оно не должно указывать прямо или косвенно на личность «засекреченного» свидетеля; б) оно не должно носить уничижительного, оскорбительного характера в силу требований ч. 1 ст. 9 УПК РФ.

Таким образом, в данной дипломной работе была рассмотрена тема «Государственная защита свидетелей: уголовно-процессуальный аспект (по материалам территориальных органов внутренних дел)». Следовательно, обозначенные вначале работы задачи можно считать выполненными.

Итак, изучив данную тему, можно подвести итоги работы. Институт государственной защиты участников уголовного судопроизводства создан в Российской Федерации и успешно осуществляет возложенные на него функции. Однако он не является совершенным, в нем присутствует ряд недостатков. Изучив обозначаемую проблематику, можно констатировать, что российское законодательство находится в фазе своего развития применительно к проблеме обеспечения безопасности свидетельствующих лиц. Полагаем изменения института государственной защиты имеют положительные перспективы, при этом существующее законодательство в должной мере обеспечивает соблюдение прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:**I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ [Электронный ресурс] : Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 26.10.2022).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, (ч. I), ст. 4921.

3. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федер. закон Рос. Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 31 июля 2004 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 августа 2004 г. // Рос. газ. – 2004. – 25 августа.

4. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: федер. закон Рос. Федерации от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 марта 1995 г. // Рос. газ. – 1995. – 26 апреля.

5. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: федер. закон Рос. Федерации от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 апреля 2018 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 11 апреля 2018 г. // Рос. газ. – 2018. – 20 апреля.

6. Об информации, информатизации и защите информации: федер. закон Рос. Федерации от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр.

Рос. Федерации 25 января 1995 г. (утратил силу) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № , ст. 609.

7. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 14 июля 2006 г. // Рос. газ. – 2006. – 29 июля.

8. Об утверждении Правил применения мер безопасности в виде перевода защищаемого лица на другое, временное или постоянное, место работы (службы) или учебы, переселения на другое, временное или постоянное, место жительства в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, отдельных категорий военнослужащих, денежное содержание которых осуществляется за счет средств федерального бюджета: постановление Правительства РФ от 21 июля 2018 г. № 855 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 31. ст. 5004.

9. О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице: постановление Правительства РФ от 14 июля 2015 г. № 705 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 29 (ч. II). ст. 4503.

10. Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: постановление Правительства РФ от 21 сентября 2012 г. № 953 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 39. ст. 5290.

11. Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты: постановление Правительства РФ от

11 ноября 2006 г. № 664 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 47. ст. 4895.

12. Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: постановление Правительства РФ от 27 октября 2006 г. № 630 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 45. ст. 4708.

13. Об утверждении государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 годы: постановление Правительства РФ от 25 октября 2018 г. № 1272 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 44. ст. 6764.

14. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации: указ Президента РФ от 10 ноября 2007 г. № 1495 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 47 (ч. I), ст. 5749.

15. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части избрания и применения мер пресечения в виде залога, запрета определенных действий и домашнего ареста): проект федерального закона № 900722-6. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/900722-6> (дата обращения: 12.03.2023).

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Авдеев М. А. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса в судебном разбирательстве: проблемы и способы их разрешения // Антология научной мысли: К 10-летию Российской академии правосудия: Сборник статей / Отв. ред. В. В. Ершов, Н. А. Тузов. М.: Статут, 2008. С. 142–149.

2. Бикмиев Р. Г., Бурганов Р. С. Временное отстранение от должности в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.Г. Муратовой. М., 2016. 302 с.

3. Брусницын Л. В. Допрос под псевдонимом // Законность. 2003. № 1. С. 28–31.
4. Брусницын Л. В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства. М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2005. 81 с.
5. Брусницын Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование): монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 396 с.
6. Брусницын Л. В. Применение норм УПК РФ, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства: научно-практическое пособие. 2-е изд., доп. и пере-раб. М.: Юрлитинформ, 2013. 148 с.
7. Брусницын Л. В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 520 с.
8. Воронов Д. А. Меры уголовно-процессуального принуждения как средства обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. 22 с.
9. Григорьев Ф. Г. Процессуальное положение свидетеля в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 228 с.
10. Декларация прав Вирджинии от 12 июня 1776 г. URL: <https://constitutionallaw.ru/?p=4720> (дата обращения: 12.03.2023).
11. Декларация прав человека и гражданина (Конституция Франции) от 26 августа 1789 г. URL: <http://larevolution.ru/declaration.html> (дата обращения: 12.03.2023).
12. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений» [Электронный ресурс]: Официальный сайт межрегиональной правозащитной общественной организации «Фонд поддержки пострадавших от преступлений». URL: <https://fondpp.org/zakon/doklad-problemy-zashhity-prav-poterpevshix/> (дата обращения: 12.03.2023).

13. Епихин А. Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Сыктывкар, 2004. 542 с.
14. Епихин А. Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Издательство Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 345.
15. Жариков Е. В. Дифференциация уголовного процесса как средство обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004. 225 с.
16. Загорский Г. И. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / М.: Проспект, 2016. 1214 с.
17. Зайцев Е. О. Государственная защита анонимного свидетеля в сфере уголовного судопроизводства Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 232 с.
18. Зникин В. Проблемы объективизации и безопасности в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2005. № 3. С. 81–82.
19. Искандиров В. Б. Наложение ареста на имущество в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 222 с.
20. Козырева И. Е. Процессуальные, психологические и криминалистические проблемы участия свидетеля на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2009. 230 с.
21. Козырева И. Е. Теория и практика участия свидетеля на предварительном следствии: монография. М., 2012. 146 с.
22. Колесников А. В., Беленцова М. Ю. Представление прокурором результатов ОРД при поддержании обвинения в суде по делу об убийстве, совершённом в исправительном учреждении в условиях неочевидности // Законность. 2017. № 7. С. 21–23.
23. Лебедев А. В. На пути укрепления доверия общества // Популярно-правовой альманах МВД России «Профессионал». 2013. № 6. С. 48–51.
24. Лебедев В. М. О практике применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Часть 2. Актуальные вопросы судебной

практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики: Практическое пособие / 7-е изд., перераб. и доп., М.: Юрайт, 2016. 824 с.

25. Луговец Н. В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 226 с.

26. Новикова М. В. Институт безопасности в уголовном судопроизводстве и пути его совершенствования // Российский судья. 2007. № 7. С. 25–27.

27. Новикова М. В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 226 с.

28. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М., 1999. 938 с.

29. Ревина И. В. Безопасность лиц, содействующих правосудию: проблемы обеспечения // Российская юстиция. 2013. № 10. С. 49–52.

30. Ревина И. В. Безопасность лиц, содействующих правосудию: проблемы обеспечения (Институт безопасности личности в уголовном процессе России: проблемы теории и практики) // Российский следователь. 2013. № 19. С. 35–39.

31. Саушкин С. А. Актуальные вопросы теории и практики участия свидетеля в уголовном процессе (в досудебном производстве): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 182 с.

32. Свечникова Е. И. Обеспечение безопасности свидетелей: уголовно-процессуальный аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2021. 223 с.

33. Трунова Л. К. Современные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2002. 454 с.

34. Уруков В. Н. К вопросу о доказательной силе показаний анонимных свидетелей (с учетом прецедентов Европейского суда) // Российская юстиция. 2009. № 2. С. 55–62.

35. Федоров А. А. Показания свидетеля как источник доказательств в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 216 с.

36. Федотов И. С. Домашний арест и запрет определенных действий как альтернатива заключению под стражу // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 22–27.

37. Шейфер М. М. Социальный и правовой статус свидетеля и проблемы его реализации в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. 220 с.

III. Эмпирические материалы

1. Апелляционное постановление № 22-6428/2018 от 30 октября 2018 года по делу № 22-6428/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)»: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bX1aSrWNQAW/> (дата обращения: 12.03.2023).

2. Апелляционное постановление Ростовского областного суда от 18 декабря 2018 года по делу № 22-6925/2018. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 12.03.2023).

3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Д. И. Орлова на нарушение его конституционных прав положением части 8 статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 18 декабря 2008 г. № 1090-О-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР в связи с жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1998. – № 5;

5. По жалобе граждан А. И. Вахонина и С. Д. Смердова на нарушение их конституционных прав ч. 3 ст. 220.2 УПК РСФСР: определение Конституционного Суда РФ от 24 апреля 2002 г. № 114-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2002. – № 6.

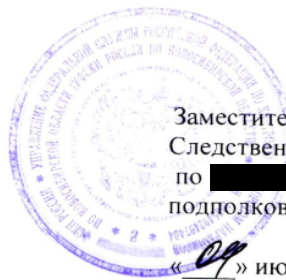
6. Приговор Исакогорского районного суда г. Архангельска от 29 января 2014 года по делу № 1-2/2014 (1- 62/2013). URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 12.03.2023).

7. Приговор Николаевского районного суда Ульяновской области от 17 сентября 2013 года по делу № 1- 1019/2013. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 12.03.2023).

8. Приговор Тейковского районного суда Ивановской области от 20 июля 2015 года по делу № 1-65/2015. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 12.03.2023).

9. Приговор Тейковского районного суда Ивановской области от 24 июля 2015 года по делу № 1-74/2015. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 12.03.2023).

10. Уголовное дело № 1-359/10 // Архив Кировского районного суда г. Самары.

«СОГЛАСЕН»

Заместитель начальника Управления-начальник ^{Ван}
 Следственной ⁹
 по ⁹
 подполковник ⁹

«09» июня 20

Лож
Котисынов В.В.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
 о сохранении в тайне данных о личности**

г. [redacted] 04 июня [redacted]
 Ст. следователь 2-го отдела СС [redacted]
 рассмотрев материалы уголовного дела № [redacted]

УСТАНОВИЛ:

06.04.20[redacted] в 17 часов в подъезде дома № 23 микрорайона [redacted]
 [redacted] М.А. незаконно сбыв, продав за 1200 рублей [redacted] М.В., действовавшей в
 качестве покупателя при проведении проверочной закупки, наркотическое средство героин,
 массой 0,38 гр. 06.04.20[redacted] М.В. добровольно выдала сотрудникам наркоконтроля
 приобретенное у [redacted] М.А. вещество, которое согласно справке об исследовании
 является наркотическим средством героином массой 0,38 гр.

При проведении оперативно-розыскного мероприятия данные о личности [redacted]
 М.В. были сохранены в тайне на основании соответствующего постановления, и она
 выступала под псевдонимом Петрова. Данное решение было принято вследствие того, что от
 [redacted] М.В. поступило заявление с просьбой о сохранении в тайне данных о ее личности,
 поскольку она опасается преследований со стороны [redacted] М.А., а также со стороны
 его знакомых за оказываемое ею содействие органам наркоконтроля. Данное обстоятельство
 подтверждается поступающей в [redacted] РФ по НСО оперативной
 информацией.

При данных обстоятельствах следует признать, что имеются достаточные данные
 полагать, что [redacted] М.В. за ее участие в проведении проверочной закупки могут угрожать
 физической расправой, оказывать на нее психическое давление, в связи с чем необходимо
 сохранить в тайне данные о ее личности при производстве предварительного следствия и в
 суде.

На основании изложенного и руководствуясь ч. 3 ст. 11 и ч. 9 ст. 166 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Присвоить свидетелю [redacted], 23.02.1970 г. рождения, уроженке
 г. [redacted] [redacted] гражданке РФ, имеющей среднее специальное
 образование, не работающей, проживающей по адресу: [redacted] ул. Набережная,
 39, псевдоним Петрова.
2. Использовать в протоколах следственных действий с участием [redacted] М.В.
 следующую ее подпись *Петрова*
3. Настоящее постановление поместить в конверт, опечатать и приобщить к уголовному
 делу.

Следователь

В.Ю. К [redacted]

Постановление мне объявлено « 4 » 06 [redacted] [redacted] М.В.

PC

ПРОТОКОЛ
допроса свидетеля

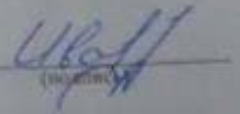
г. [REDACTED]

Допрос начат в 09 ч 10 мин
Допрос окончен в 11 ч 25 мин

И.о. старшего следователя по особо важным делам первого следственного отдела управления по расследованию преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны Следственного комитета Российской Федерации [REDACTED] Д.С., в помещении следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по [REDACTED] расположенном по адресу: г. [REDACTED] в соответствии со ст. 189 и 190 (191) УПК РФ допросил по уголовному делу № [REDACTED] в качестве свидетеля:

1.	Фамилия, имя, отчество	Иванова Ивана Ивановича
2.	Дата рождения	
3.	Место рождения	
4.	Место жительства и (или) регистрации, телефон	
5.	Гражданство	
6.	Образование	
7.	Семейное положение, состав семьи	
8.	Место работы или учебы, телефон	
9.	Отношение к воинской обязанности	
10.	Наличие судимости	
11.	Паспорт (или иной документ, удостоверяющий личность свидетеля)	
12.	Иные данные о личности свидетеля	

Свидетель

(подпись)

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Красноярск

30 октября 2018 года

Суд апелляционной инстанции Красноярского краевого суда в составе: председательствующего судьи Запасовой А.П., при секретаре Тоночакове И.В., с участием осужденного Кабирзоды С.Ш., адвоката Татарчук Ю.А., прокурора Ильиной О.Э., рассмотрел в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе защитника осужденного Кабирзода С.Ш., адвоката Татарчук Ю.А. на приговор Советского районного суда г. Красноярск Красноярского края от 14 августа 2018 года, которым:

Кабирзода С.Ш., <данные изъяты> не судимый; осужден: по ч. 2 ст. 282-2 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 03 февраля 2014 года № 5-ФЗ) к лишению свободы сроком на 2 года, условно, с испытательным сроком 2 года, с возложением обязанностей: не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденных, являться в установленные данным органом дни для регистрации.

Заслушав доклад судьи Запасовой А.П., осужденного Кабирзоды С.Ш., его защитника адвоката Татарчук Ю.А., представившую ордер №..., поддержавших доводы апелляционной жалобы, прокурора краевой прокуратуры Ильину О.Э., возражавшую против удовлетворения апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции

УСТАНОВИЛ:

Кабирзода осужден за участие в деятельности религиозного объединения, в отношении которого судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Так, согласно приговору, в соответствии с решением Верховного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2008 года, вступившим в законную силу 25 апреля 2008 года, международное религиозное объединение «Нурджулар» признано экстремистским, и его деятельность запрещена на территории Российской Федерации, и согласно которому последователи религиозного объединения «Нурджулар» на территории Российской Федерации осуществляют издание, перевод, распространение и изучение книг Саида Нурси, ряд которых в судебном порядке признан экстремистской литературой, поскольку содержит информацию, направленную на возбуждение религиозной розни, а также информацию, обосновывающую и оправдывающую необходимость

¹ В Приложении представлена выдержка из Апелляционного постановления № 22-6428/2018 от 30 октября 2018 г. по делу № 22-6428/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)»: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bX1aSrWNQAW/> (дата обращения: 12.03.2023).

распространения указанных утверждений и заявлений, деятельность религиозного объединения «Нурджулар». Деятельность международного объединения «Нурджулар» направлена на формирование групп населения с позитивным восприятием смерти, сочетающимся с готовностью к самопожертвованию во имя интересов учения, в результате деятельности приведенного религиозного объединения создаются благоприятные условия для формирования ресурсной базы других организаций экстремистской или террористической направленности, использующих исламскую риторику.

Апелляционным определением Судебной коллегии по административным делам Верховного суда Республики Татарстан от 22 декабря 2014 года книга Бадиуззамана Саида Нурси «Сияние» из собрания сочинений «Рисале-и Нур» признана экстремистской литературой (экстремистским материалом), содержащей специальные языковые средства для целенаправленной передачи отрицательных эмоциональных оценок, негативных установок по отношению к не мусульманам, а также признаки возбуждения ненависти и вражды между людьми по религиозному признаку.

Решением Московского районного суда г. Санкт-Петербург от 17 октября 2012 года, вступившим в законную силу 23 ноября 2012 года, книга Бадиуззамана Саида Нурси «Слова» из собрания сочинений «Рисале-и Нур» и брошюры Бадиуззамана Саида Нурси «Чудеса пророков», «Первое слово» признаны экстремистской литературой (экстремистским материалом), поскольку содержат информацию, направленную на возбуждение религиозной и социальной розни, пропаганду исключительности, превосходства или неполноценности граждан по признаку их религиозной и социальной принадлежности, приведенная книга является идеологическим источником международной религиозной организации «Нурджулар».

В период с 25 мая 2015 года по 10 марта 2016 года Кабирзода, являющийся по вероисповеданию мусульманином, разделяя идеологические установки международного религиозного объединения «Нурджулар», основанные на религиозном учении Саида Нурси, изложенном в его произведениях из собрания сочинений «Рисале-и Нур», достоверно зная о том, что вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2008 года международное религиозное объединение «Нурджулар» признано экстремистским и его деятельность на территории Российской Федерации запрещена, а ряд произведений Саида Нурси из собрания сочинений «Рисале-и Нур» в судебном порядке признаны экстремистской литературой, умышленно принимал участие в деятельности структурного подразделения международного религиозного объединения «Нурджулар» в г. Красноярске Красноярского края, организованного лицом – жителем г. Красноярска Красноярского края, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, а именно: принимал участие в организованных этим лицом «дарсах» участников международного религиозного объединения «Нурджулар». В ходе данных собраний Кабирзода под руководством лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, изучал учение Саида Нурси,

которое изложено в его произведениях из собрания сочинений «Рисале-и Нур», а также принимал участие в их коллективном обсуждении.

Так, Кабирзода посещал организованные лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, «дарсы» участников международного религиозного объединения «Нурджулар», в ходе которых изучал под руководством лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, учение Саида Нурси, изложенное в его произведениях, а именно:

- 24 июня 2015 года по адресу: <адрес>, Кабирзода прослушивал чтение лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, книги «Слова» из собрания сочинений «Рисале-и Нур»;

- 23 июля 2015 года по адресу: <адрес>, Кабирзода прослушивал чтение лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, книги «Сияние» из собрания сочинений «Рисале-и Нур»;

- 23 октября 2015 года по адресу: <адрес>, Кабирзода прослушивал чтение книги «Сияние» из собрания сочинений «Рисале-и Нур»;

- 10 марта 2016 года по адресу: <адрес>, Кабирзода прослушивал чтение книги «Сияние» из собрания сочинений «Рисале-и Нур».

В судебном заседании суда первой инстанции Кабирзода вину в инкриминируемом ему преступлении не признал.

В апелляционной жалобе адвокат Татарчук Ю.А. просит приговор отменить как незаконный и необоснованный, ее подзащитного Кабирзода по предъявленному обвинению оправдать за отсутствием состава преступления, признать за ним право на реабилитацию.

При этом указывает, что Кабирзода не является членом международного религиозного объединения «Нурджулар», он не имел отношения к идеологии и целям этого объединения, его структуре и применяемым им методам, не исполнял приказы руководителей данной организации. Знакомство Кабирзоды с Свидетелем 8 не имело никакой подчиненности и структуры. Они только читали книги Саида Нурси, при этом следствием не установлено, какие именно книги Саида Нурси были прочитаны в присутствии подзащитного, так как некоторые из его работ не являются запрещенными.

Считает, что в ходе следствия не установлено проведение ее подзащитным бесед с иными лицами в целях пропаганды деятельности запрещенной организации «Нурджулар», вербовки новых участников, непосредственного участия в проводимых «Нурджулар» мероприятиях.

Полагает, что действия Кабирзоды, выраженные в чтении книг Саида Нурси, не могут быть признанными как организация или участие в деятельности экстремистской организации. При проведении обыска в жилище Кабирзоды книг, запрещенных на территории РФ, не обнаружено, что опровергает выводы обвинения об участии Кабирзоды в распространении книг Саида Нурси.

Указывает, что, согласно показаниям **засекреченного свидетеля Свидетель 1**, при встречах мусульман присутствовал Кабирзода, который, якобы, приводил граждан на данные собрания, однако, при этом свидетель не смог назвать данные этих граждан. Согласно показаниям **засекреченного**

свидетеля Свидетель 2, он вместе с ФИО в сентябре 2015 года строил склад дома у Кабирзоды по адресу: <адрес>, при этом тот дважды приглашал его с ФИО на «дарсы», проводимые у Кабирзода Свидетель 8 по изучению книг Саида Нурси. **Засекреченный свидетель Свидетель 3** пояснил, что был на уроках, где присутствовал Кабирзоды и приводил двух работников, которые у него строили овощехранилище. Вместе с тем у Кабирзоды нет на территории дома ни склада, ни овощехранилища, граждан для строительства Кабирзода не привлекал. Стороной защиты представлены доказательства, что подвальное помещение дома Кабирзода является жилым помещением, а не овощехранилищем или складом, и имеет иную площадь в отличие от показаний свидетелей, что указывает на недостоверность показаний **свидетеля Свидетель 2**.

.....
Проверив и частично исследовав материалы дела с учетом доводов апелляционной жалобы, заслушав участников процесса, суд апелляционной инстанции не находит оснований к отмене или изменению приговора, считает его законным и обоснованным, а назначенное осужденному наказание – справедливым.

Виновность Кабирзоды в совершенном им при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре, преступлении подтверждается совокупностью собранных по делу доказательств, исследованных в судебном заседании, обоснованно признанных судом допустимыми, надлежаще оцененными в соответствии со ст. 88 УПК РФ, подробный анализ которых приведен в приговоре.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, допустимость положенных в основу обвинительного приговора доказательств сомнений у суда апелляционной инстанции не вызывает, поскольку они получены в установленном законом порядке. Данные доводы тщательным образом проверялись и судом первой инстанции, обоснованно отвергнуты, о чем прямо указано в приговоре.

Анализ и основанная на законе оценка исследованных доказательств позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенного Кабирзодой преступления, прийти к правильному выводу о квалификации его действий по ч. 2 ст. 282-2 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 03 февраля 2014 года № 5-ФЗ) как участие в деятельности религиозного объединения, в отношении которого судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Фактические обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела, установлены судом, правильно и в полном объеме. Оснований для переквалификации действий осужденного на иные более мягкие нормы уголовного закона суд апелляционной инстанции не усматривает.

Все доводы, изложенные в апелляционной жалобе адвоката, суд апелляционной инстанции находит несостоятельными, не влекущими отмену или изменение принятого судебного решения.

Доводы стороны защиты о том, что Кабирзода не имел отношения к идеологии и целям международного религиозного объединения «Нурджулар», к участию в его структурном подразделении, тщательным образом проверялись как в ходе предварительного расследования, так и в ходе судебного разбирательства судом первой инстанции, своего подтверждения не нашли. При настоящей проверке материалов уголовного дела суд апелляционной инстанции также не находит оснований признать данные доводы обоснованными.

Так, согласно показаниям свидетеля Свидетель 8 в судебном заседании, он знаком с творчеством Саида Нурси. О религиозном объединении «Нурджулар», а также о том, что его деятельность запрещена в Российской Федерации, он узнал от спецслужб в 2010 году. На встречах они читали творчество Саида Нурси. Чтение («дарсы») проходили по местам их жительства. У Кабирзоды чтение проходило в его доме в районе Покровки. Собирались как вдвоем, так и по несколько лиц, если были праздники, то собиралось много народа. На «дарсах» книги читал он. О запрете некоторых книг ему и Кабирзоде было известно. Возможно, что они обсуждали вопрос о запрете данных книг.

Согласно показаниям свидетеля под псевдонимом Свидетель 3 в судебном заседании, он в 2014 году посещал «дарсы», которые проводил Свидетель 8, настоящее имя его не помнит, вроде бы Андрей. О «дарсах» он узнал в ходе разговора со Свидетелем 8. Проводились они почти каждый день, на разных квартирах, адреса которых не помнит, в том числе дома у Кабирзоды по <адрес>, дома у Свидетеля 8, который читал сочинения исламского богослова Саида Нурси, такие как «Слова», «Сияние», «Путеводитель». На «дарсах», которые проводились почти каждый день, присутствовал Кабирзода, который также два раза читал книги. Дом, в котором Кабирзода проживает со своей семьей, кирпичный, состоит из двух этажей. Он с 2012 года был в данном доме каждый год, на «дарсах», видел, что проводились строительные работы, но семья Кабирзоды уже проживала в доме. В строительных работах дома он участие не принимал, и что строили, он пояснить не может. По приглашению Свидетель 8, он слушал в доме у Кабирзоды «дарсы», там же были Свидетель 8, Свидетель 4. Кабирзода на данных «дарсах» был слушателем, иногда читал сам. Находясь в доме у Кабирзоды, он на втором этаже дома видел книги Саида Нурси. В июне или июле 2015 года он присутствовал на чтении книг Саида Нурси в доме по <адрес>, где также присутствовал Кабирзода. Он был на «дарсах» в квартирах по <адрес>, где также был и Кабирзода. О том, что у всех присутствующих на «дарсах» была какая-то организованность, у него мнение не сложилось, каких-либо заданий или поручений слушателям не давалось, но меры конспирации при этом соблюдались. Кабирзода приводил на собрания новых людей, например рабочих со стройки, он сам тоже мог привести кого-нибудь.

Согласно показаниям свидетеля под псевдонимом Свидетель 2 в судебном заседании, с 2015 года он со своим другом ФИО работал при строительстве овощехранилища в доме у Кабирзоды по <адрес> в <адрес> края. С творчеством Саида Нурси он знаком в общих чертах от Кабирзоды, который предложил ему поприсутствовать на «дарсах» при слушании творчества Саида Нурси. На «дарсе» присутствовало около десяти человек, не более, мужчина

читал книгу «Слова» Саида Нурси. Дом, в котором Кабирзода проживал с семьей, двухэтажный, в то время он был огорожен деревянным забором. Овощехранилище строили позади дома, как подвал под домом, лестница шла с улицы. В конце ноября строительство закончилось. Чтение проходило в доме на первом этаже, при обсуждении книг были вопросы, ответы на которые давал Свидетель 8. Он на чтениях был два раза, больше не присутствовал, так как уехал в другой город.

Из ОРМ «Наблюдение» от 28 ноября 2017 года усматривается, что на территории домовладения, расположенного по адресу: <адрес> имеются хозяйственные постройки, а именно вход в подземное помещение (погреб, хранилище, подвал), примыкающие к дому. Кроме этого, проведенное мероприятие позволяет сделать вывод о том, что на указанной территории проводились строительные работы.

.....
На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389-9, 389-13, 389-20, 389-28 УПК РФ, суд апелляционной инстанции

ПОСТАНОВИЛ:

Приговор Советского районного суда г. Красноярска Красноярского края от 14 августа 2018 года в отношении Кабирзоды С.Ш. оставить без изменения, а апелляционную жалобу защитника осужденного адвоката Татарчук Ю.А. – без удовлетворения.

Настоящее апелляционное постановление может быть обжаловано в порядке Главы 47-1 УПК РФ в Президиум Красноярского краевого суда.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную тайну.

Д.И. Матвеев